С Т Е Н О Г Р А М М А

заседания "круглого стола" на тему "Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики Российской Федерации на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов"

20 октября 2016 года

С.Н. РЯБУХИН

Добрый день, уважаемые коллеги, участники "круглого стола"! Мы начинаем с вами работу "круглого стола" на тему "Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики Российской Федерации на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов".

Это обычное традиционное мероприятие. Вы знаете хорошо о том, что совсем недавно на формате, вернее, на площадке Государственной Думы прошли парламентские слушания на эту тему. Поэтому мы несколько изменили формат, и не парламентские слушания проводим, а в режиме " круглого стола". Это не исключает того, что мы проведем еще и нулевое чтение. Как обычно, это делаем в начале ноября, когда Правительство в соответствии с требованием Бюджетного кодекса внесет проект бюджета 2017 года в Федеральное Собрание и Счетную палату. И 8 ноября мы еще проведем уже полноформатные парламентские слушания под началом Председателя Совета Федерации Валентины Ивановны Матвиенко.

А сегодня "круглый стол" по налоговой, таможенно-тарифной политике и бюджетные вопросы, приоритет которых уже обозначен Правительством Российской Федерации.

Нам любезно предоставила помещение Российская академия народного хозяйства и государственной службы. К сожалению, Владимир Александрович Мау сейчас в командировке. Он попросил предоставить слово для приветствия декану факультета государственного управления экономикой Лариной Светлане Евгеньевне.

Пожалуйста, Светлана Евгеньевна, Вам слово.

С.Е. ЛАРИНА

Уважаемые коллеги! Мне предоставлена честь зачитать официальное приветствие Владимира Александровича Мау участникам "круглого стола".

Уважаемый Сергей Николаевич, уважаемые участники "круглого стола"! Приветствую вас в Российской академии народного хозяйства и государственной службы, которая за несколько лет трансформации стала не только престижным высшим учебным заведением, но и центром экспертно-аналитической деятельности, обеспечивающим работу федеральных органов исполнительной и законодательной власти, международной дискуссионной площадкой для ведущих теоретиков и практиков в сфере экономики и управления.

Проведение в академии мероприятий Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации также является давней хорошей традицией. Высокий уровень доверия между академией и верхней палатой Федерального Собрания обеспечиваются эффективным экспертным сопровождением деятельности различных комитетов, успешным участием в реализации совместных образовательных проектов и программ и просто дружескими человеческими отношениями.

Сегодняшний "круглый стол", организованный по инициативе Комитета Совета Федерации по бюджету и финансовым рынкам и лично его председателем Сергеем Николаевичем Рябухиным, – яркое тому подтверждение.

Актуальность заявленной темы, острота проблем реализации бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики в Российской Федерации в 17–19-х годах, естественно, XXI века, а также высокий уровень профессионализма и компетентности участников дают основание предполагать, что данное мероприятие станет полезным в деятельности федеральных и региональных органов власти.

Желаю "круглому столу" успешной работы, появлению в ходе обсуждения заявленных... *(Помехи в звукозаписи.)*

Ректор Российской академии народного хозяйства государственной службы при Президенте Российской Федерации Владимир Александрович Мау. Спасибо.

С.Н. РЯБУХИН

Спасибо, Светлана Евгеньевна. Присаживайтесь, пожалуйста.

Коллеги, у нас будет в рамках "круглого стола" четыре содоклада: Министерство экономического развития, Министерство финансов, и у нас участвуют члены Совета Федерации, представители регионов. У каждого из вас будет возможность высказаться. Есть предложение... *(Помехи в звукозаписи.)* ...уложились с содокладчиками в пределах двух минут...

(Не слышно.) ...сориентировать и докладчиков, и выступающих на том, чтобы было целесообразно сосредоточиться на тех аспектах, которые напрямую влияют на обеспечение сбалансированности региональных бюджетов Российской Федерации.

И, прежде всего, хотел бы отметить, что Правительство учло многие предложения законодателей по совершенствованию налоговой и бюджетной политики в части укрепления доходной базы субъектов Федерации, которые мы направляли в Правительство. Одной из таких вечных тем наших дискуссий с Минфином является возможность перераспределения части доходов федерального бюджета в пользу регионов. На фоне непростой ситуации с исполнением федерального бюджета ожидаемый объем дефицита федерального бюджета в текущем году, наверное, будет около, даже может быть больше, 3 трлн. рублей.

мв

Трудно было ожидать каких-либо подвижек в этой части. Тем не менее проект основных направлений бюджетной политики предполагает частичное перераспределение акцизов на крепкий алкоголь в пользу территорий. Если раньше регионы получали 40 процентов поступлений от этого налога, то со следующего года будет 50 процентов. Это существенная такая добавка. Постепенно также будет меняться и порядок распределения акцизов на крепкий алкоголь. Если раньше они делились по месту производства, то теперь с учетом распространения ЕГАИС, мы эту программу держим на парламентском контроле на розничную торговлю по объемам продаж. Конечно, это лишь первый шаг. Совет Федерации предлагал передать регионам поступления от этого акциза в полном объеме. Но как говорится, лиха беда начало. Мы думаем продолжать этот диалог с Правительством.

Кстати говоря, в том числе благодаря усилиям Совета Федерации, который еще год назад обратил внимание Правительства на декриминализацию алкогольного рынка, удалось добиться заметных успехов в администрировании этого налога. Только за

первое полугодие текущего года поступления от него возросли почти на четверть, о чем нам на "правительственном часе" доложил Мишустин (Федеральная налоговая служба).

Наш комитет активно подключился к реализации, разработанной Правительством "дорожной карты". Подготовлен ряд изменений в действующее законодательство, которые в том числе направлено на усиление эффективности борьбы с нелегальным производством спирта и алкогольной продукции. В частности предполагается введение уголовной ответственности за подделку акцизных марок. Такую инициативу мы уже направили в Правительство на заключение.

Кроме того, в соответствии с рекомендациями Совета Федерации Правительство готово пойти на постепенное упразднение всех льгот по региональным и местным налогам, введенными федеральными законами, с передачей соответствующих полномочий на региональный уровень. То есть по истечении срока действия соответствующей льготы сам регион будет решать продлевать эти льготы или нет.

Вместе с тем вводится так называемое "правило двух ключей", когда введение отдельных льгот по НДФЛ и налогу на прибыль может произойти только с согласия субъектов Российской Федерации. Однако при этом надо учитывать, что некоторые налоговые льготы имеют важное социальное значение. Делегирование полномочий по их введению на региональный уровень может привести к отсутствию единообразного подхода к их установлению. Поэтому "правило двух ключей", о котором я уже сказал, целесообразно распространить только на льготы, не имеющие социального эффекта, а также не являющиеся, не влияющие на экономический рост.

Ситуацию также осложняет то обстоятельство, что до сих пор не утверждена методика оценки эффективности налоговых льгот, о чем мы в адрес Министерства экономического развития на протяжении последних двух лет в своих заключениях обращаем внимание.

В своем Послании Федеральному Собранию Президент указывал на недопустимость увеличения налогового бремени, так как это может ухудшить инвестиционный климат и затруднить наметившейся выход российской экономики на траекторию устойчивого роста. Однако это не означает, что на местном уровне нельзя вводить некоторые дополнительные сборы. Так, например, Президент на состоявшемся недавно Президиуме Госсовета, посвященному развитию внутреннего туризм, поддержал предложение Валентины Ивановны Матвиенко о введении курортного сбора. Буквально, через неделю мы планируем провести выездное заседание нескольких комитетов Совета Федерации в Кисловодске для обсуждения этой очень важной темы. Условия порядка ведения данного собрания... Вчера мы провели его вместе со Счетной палатой. Штогрин Сергей Иванович выступал. Мы подходы рассмотрели на рабочем совещании. Будем их уже рассматривать в режиме совместного заседания трех комитетов в Кисловодске. В пилотном проекте принимают участие пять курортных регионов.

В общем и целом основным резервом увеличения доходной базы регионов является улучшение администрирования уже действующих налогов. Еще есть существенные резервы в части улучшения администрирования поступлений по налогу на прибыль.

Надо отметить, что в основных направлениях бюджетной политики Правительство пошло нам на встречу и с точки зрения урегулирования механизма действия КГН. Это волнует очень многих

сенаторов, и регионы. Сейчас в кулуарах мы об этом говорили. Для сглаживания эффекта от деятельности этих групп на устойчивость региональных бюджетов будет разрешено списывать на убытки не более 30 процентов от прибыли прибыльных участников консолидированных групп налогоплательщиков. Однако это вряд ли полностью остановит процесс падения и поступления в региональный бюджет по налогу на прибыль, являющейся следствием деятельности этих групп.

Кроме того, по-прежнему не решена проблема обеспечения прозрачности деятельности КГН для региональных органов власти, что снижает их возможности прогнозировать свои доходы. Так что, надо продолжать в этом направлении работу по совершенствованию законодательства в данной сфере.

мв

Есть резервы в улучшении администрирования имущественных налогов. У нас до сих пор очень много недвижимости еще не поставлено на кадастровый учет. И здесь многое зависит от самих регионов, которые при содействии муниципалитетам должны выявлять такие объемы содействия и постановки на налоговый учет. Тем более что Правительство планирует законодательно закрепить обязанность по уплате налога в отношении незарегистрированных строений за собственниками земельных участков, на которых они находятся.

Также в соответствии с рекомендациями нашей палаты в основных направлениях налоговой политики указывается на необходимость систематизирования большого количества платежей, не входящих в систему налогов и сборов, и создающих значительное бремя для российского бизнеса.

Надо сказать, что наш комитет уже не первый год ведет работу в данном направлении. У нас есть конкретные законодательные предложения по систематизации и введении единых правил взимания таких платежей. Речь идет о парафискальных сборах и налогах (их около 50), они не кодифицированы в Налоговом кодексе. Речь, собственно говоря, идет об этом.

Определенным подспорьем для обеспечения сбалансированности региональных и местных бюджетов могут стать предлагаемые Правительством новации в сфере межбюджетных отношений. В последние годы поступления от налога на прибыль в региональные бюджеты устойчиво растут, но, к сожалению, они крайне неравномерно распределяются между субъектами Российской Федерации, поэтому Правительство предлагает консолидировать в федеральный бюджет один процентный пункт налога на прибыль из 18, которые полагаются региональным бюджетам. Затем они будут распределены между регионами через механизм дополнительной дотации на выравнивание. Однако на практике ожидаемый эффект может быть и не достигнут, к сожалению. Об этом надо тоже сегодня порассуждать. К сожалению, методики распределения дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности, несмотря на их постоянное совершенствование, не мотивируют регионы к увеличению собственной налоговой базы. Поэтому мы уже не первый год выступаем за то, чтобы даже в случае увеличения расчетной бюджетной обеспеченности региона, полагающиеся ему объемы дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности не должны снижаться в течение трехлетнего бюджетного цикла.

В следующем году предполагается усилить проектный принцип при формировании исполнения бюджета. И пока не очень понятно как 11 новых проектов будут инкорпорированы в уже

действующие госпрограммы, при этом никто не отменял необходимость выполнения Майских указов Президента. К тому же предпринимаемые меры по снижению инфляции и ограничению темпов роста зарплаты в государственном секторе неизбежно отрицательно скажется, на наш взгляд, на поступлении от двух основных кормильцев региональных бюджетов – налога на прибыль и НДФЛ.

Таким образом, предложенные новации не могут в полной мере, на наш взгляд, обеспечить сбалансированность региональных бюджетов. В этой ситуации несколько преждевременным нам представляется предложение Правительства внести изменения в Бюджетный кодекс и сократить разрешенный уровень дефицита региональных бюджетов с 15 до 10 процентов. Это утяжеляет администрирование расходов и выполнение указов Президента, если иметь в виду привлечение внебюджетных источников.

Скорее, наоборот, в ближайшие три года было бы более целесообразным несколько смягчить администрирование, административное давление на субъекты Федерации, предусмотреть для наиболее закредитованных из них возможность реструктуризировать свою задолженность.

Также нам представляется не вполне обоснованным предложение снизить в следующем году объемы предоставляемых бюджетных кредитов с нынешних 310 миллиардов. И в прошлом, и в текущем году, как вы помните, Правительство пошло нам на встречу. Но на следующий год проектировка – 200 миллиардов. Мы бьем тревогу в этой части.

В то же время мы поддерживаем предложение Правительства увеличить срок предоставления этих кредитов регионам с трех до пяти лет.

Таким образом, многие новации, сформулированные в основных направлениях, требуют дальнейшего осмысления, на наш взгляд, и доработки. При этом времени остается очень мало, так как уже в ближайшее время в Государственную Думу будет внесен проект федерального закона о бюджете на 2017 год. И мы уже, еще раз повторюсь, в понедельник собираемся рассмотреть не только отчет об исполнении бюджета 2015 года, но и будем смотреть проектировки 2017, 2018 и 2019 годов. Исходя из этого, я специально такие тревожащие нас вопросы в направлениях озвучил, надеюсь, что в своих содокладах содокладчики найдут ответ.

Сразу слово просит для комментариев Андрей Владимирович Яцкин, полномочный представитель Правительства Российской Федерации в Совете Федерации.

А.В. ЯЦКИН

Добрый день, уважаемые коллеги. Сергей Николаевич достаточно много новаций подверг сомнению. Я думаю, именно поэтому Правительство сегодня большим десантом присутствует на этом "круглом столе", не только в лице двух заместителей Министра финансов, которые в президиуме сидят, но заместителей министра энергетики Молодцова Кирилла Валентиновича, Пудова Андрея Николаевича, поэтому мы готовы к дискуссии.

га

Понимаем, что сроки у нас достаточно сжатые для обсуждения повестки как по бюджету, так и по налоговому законодательству, но мы готовы к сотрудничеству. Понимаем, что нас ждет. В ноябре основные параметры бюджета должны быть проведены и в Государственной Думе, и в Совете Федерации.

С.Н. РЯБУХИН

Да, у нас финишная черта – это 15 декабря, когда мы должны в Совете Федерации рассмотреть после трех чтений...

РЕПЛИКА

Финальная.

С.Н. РЯБУХИН

Финальная черта. Вы знаете.. Я напоминаю, что в связи с выборами мы изменили нормы, рассмотрели и поэтому у нас на месяц все вправо сдвинулось, поэтому... Финишировать должны 15 декабря, а срок и время обсуждения очень малы. Поэтому мы до нулевого чтения, до 8 ноября, решили еще посмотреть в таком формате.

Я предоставляю слово Максиму Станиславовичу Орешкину, заместителю Министра финансов Российской Федерации.

Подготовиться Трунину Илье Вячеславовичу.

Пожалуйста, Максим Станиславович.

М.С. ОРЕШКИН

Спасибо большое. Спасибо большое за приглашение.

Попытаюсь рассказать вкратце о тех базовых принципах, которые мы использовали при подготовке бюджета на предстоящую трехлетку, и о тех принципах, которые мы закладываем в основы бюджетной политики.

Последние годы – это, конечно, годы противодействия серьезным внешним вызовам, это и падение цен на нефть, это и санкции. Объем влияния на российский платежный баланс мы уже называли, потери составили порядка 13 процентов ВВП. Поэтому в целом экономическая политика последних двух лет была ориентирована на то, чтобы противодействовать этим вызовам, помогать экономике адаптироваться к изменившимся внешним условиям.

Основное негативное бремя пришлось на 2015 год. И сейчас можно говорить о том, что в целом этот процесс адаптации завершился. Адаптация не была безболезненной. Но если сравнить Россию со многими другими странами, в том числе с сырьевыми странами, которые оказались неподготовленными к внезапному завершению периода высоких цен на сырьевые товары, то результаты здесь, у нас, конечно же, гораздо лучше.

Благодаря тем резервам, которые были накоплены в годы, предшествующие этим внешним шокам, ответственные денежные кредитные и бюджетные политики с временной реализацией антикризисных мер, которые были реализованы Правительством, удалось стабилизировать ситуацию на внутреннем финансовом рынке. Вы видите, что основные финансовые индикаторы довольно стабильны, и очень даже, я бы сказал, стабильны в последние кварталы. Мы благополучно прошли пик выплат по внешним долговым обязательствам, мы стабилизировали инфляционные ожидания населения, компаний. В целом сформировались необходимые условия для оживления деловой активности и возобновления экономического роста.

Если взглянуть на последние статистические данные, то по итогам августа у нас рост ВВП – 0 процентов к уровню прошлого года, то есть впервые мы получили неотрицательное значение после периода адаптации. Инфляция очень серьезно замедляется, по итогам сентября – это 6,4, по итогам года мы ждем инфляцию где-то 5,7–5,8 процента. Рост реальной заработной платы вышел в положительную область. Последние два месяца мы видим, что рост здесь больше 2 процентов к уровню прошлого года. По потокам капитала тоже кардинальное улучшение ситуации после оттока в 150 миллиардов в 2014 году: 50 миллиардов – в 2015 году, в этом

году по итогам первых девяти месяцев мы имеем цифру всего лишь 9,6 млрд. долларов.

Но самое важное – это то, что процесс адаптации последних лет прошел без серьезного роста показателей безработицы, которая осталась на стабильно низком уровне. Таких результатов нам, например, не удалось достигнуть в период реакции на кризис 2008 года. И такое же состояние дел, такая низкая инфляция нас очень выгодно отличают от других стран, которые делали серьезные ошибки в макроэкономической политике. Яркий пример – это Бразилия, которая приняла в последние годы ряд неверных решений, включая раздувание бюджетного дефицита, значительное наращивание программ субсидирования процентных ставок, чрезмерную индексацию социальных расходов. Сейчас за все эти ошибки Бразилия расплачивается очень высоким уровнем безработицы. Безработица в этой стране с докризисных 7 процентов поднялась до отметки 12 процентов. Последняя же статистика по безработице в России говорит о том, что безработица осталась стабильной, чуть выше уровня 5 процентов.

По мере того как адаптационный период завершается у нас, главная цель экономической политики – это обеспечение сбалансированного развития страны и расширение потенциала отечественной экономики. Поэтому задача бюджетной политики, задача на макроэкономическом уровне – это обеспечить стабильное поступательное движение экономики вперед, защитить это движение от колебаний внешнеэкономической конъюнктуры.

ст

Задача – создать такую макроэкономическую среду, которая позволит поддерживать устойчиво низкий уровень безработицы, низкий и стабильный уровень инфляции, низкий и стабильный

уровень процентных ставок, стабильные налоговые условия. И, конечно же, главное – это обеспечить устойчивый рост доходов населения.

Именно те основные направления бюджетной политики, которые мы подготовили, и описывают, как бюджетная политика будет нацелена на решение этих задач. Отмечу основные ключевые моменты. Первое – это, конечно же, возвращение к трехлетнему бюджетному планированию. Предсказуемость бюджетной ситуации очень важна. У нас расходы консолидированного бюджета по ВВП страны составляют больше трети. Поэтому предсказуемость этой части российской экономики обеспечит предсказуемость динамики всей макроэкономической конструкции, условий ведения бизнеса, в том числе налоговых условий. Это очень важно для того, чтобы бизнес делал новые инвестиции, качественно подготавливал новые проекты развития.

Второе. Очень важно понимать, что наши идеи в бюджетной политике не ограничиваются трехлетним бюджетом. По большому счету они являются некой переходной конструкцией к новым бюджетным правилам, которые будут обсуждаться этой осенью и на площадке Правительства, и на площадке парламента, в том числе в Совете Федерации. Главная задача, которую мы ставим перед собой при подготовке новой конструкции бюджетных правил – это обеспечить серьезное снижение влияния колебаний нефтяных цен на внутренние экономические показатели – на динамику ВВП, на инфляцию, на госрасходы, безработицу и доходы населения. Важно создать такие бюджетные правила, которые обеспечат стабильность экономических условий для граждан, предсказуемость в основных переменах и использование у предприятий инвестиционных решений, и одновременно с этим не подрывающих

конкурентоспособность отечественного бизнеса. Главная задача – не повторить те ошибки, которые привели к формированию условий так называемой "голландской болезни", в которой экономика находилась до периода 2014–2015 годов. И сделать всю конструкцию гораздо более устойчивой к возможным колебаниям цен на нефть в дальнейшем.

Базовая идея, которая положена в основу новых наших предложений по бюджетным правилам, – это достижение к 2020 году нулевого первичного дефицита бюджета, то есть дефицита без учета процентных платежей. Цель полностью соответствует цели, которую поставил Президент Российской Федерации летом, выступая на Петербургском экономическом форуме, цели по снижению ненефтяного дефицита федерального бюджета в два раза относительно текущих уровней. Концепция была рассмотрена на заседании Национального совета по обеспечению финансовой стабильности еще летом, сейчас она выносится на более широкое обсуждение.

Третий момент. Очень важно – это то, что нужно дальше продолжать адаптировать бюджет к изменившимся условиям. Федеральный бюджет наиболее сильно пострадал от изменившейся конъюнктуры. Доходы сократились, поступления доходов от нефтегазовой отрасли упали на треть. И в текущих условиях крайне необходима программа бюджетной консолидации. Целевая траектория этой программы – снижение дефицита до уровня чуть больше 3 процентов в 2017 году, чуть больше 2 процентов ВВП в 2018-м, и чуть больше 1 процента в 2019 году. Причем все эти оценки сделаны в рамках консервативных предпосылок по динамике цен на нефть на уровне 40 долларов за баррель.

По нашим оценкам, реализация данной программы позволит российской экономике перейти в новое равновесие с низкой инфляцией, низкой стоимостью долгосрочного капитала для частного сектора, что позволит достигнуть более высоких темпов экономического роста и, конечно же, что самое важное, темпов роста благосостояния населения. Поэтому очень важно в ближайшие годы придерживаться установленных потолков бюджетных расходов, даже в случае реализации более оптимистичных сценариев с ростом уровня цен на нефть. Опять же повторю, что в текущей конструкции с низким уровнем безработицы и в условиях поддержания инфляции на уровне 4 процента рост бюджетных расходов всего лишь будет означать, что эти бюджетные расходы будут финансироваться за счет реального сектора через более высокий уровень реальных процентных ставок. А структура ВВП будет меняться от частных расходов к государственным.

Более того, отсутствие бюджетных сбережений серьезно повысит риск и угрозы повторения ситуации 2014 года, и одновременно будет толкать экономику в равновесие соответствующее, очень похожее на то, что мы видели в 2013 и 2014 годах, с низкой конкурентоспособностью отечественных производителей и низкими темпами экономического роста, и высокой уязвимостью перед внешнеэкономической конъюнктурой. Единственное отличие будет то, что доля государственных расходов в структуре ВВП будет существенно отличаться в большую сторону от того, что мы видели в 2013 году.

Теперь позвольте перейти на конкретные элементы бюджетной конструкции.

ст

Начну с доходной части бюджета. Прогнозируемый объем доходов федерального бюджета в предстоящую трехлетку составит 13,5 и 14,8 трлн. рублей. Наше мнение, что достигать поставленных целей по доходам необходимо без изменения налоговых условий – это позиция Министерства финансов. Стабильность бюджетной системы должна достигаться через улучшение администрирования имеющихся налогов, оптимизацию неэффективных расходов, а также активизацию структурных реформ как в расходной, так и в доходной части бюджета. И мы этой позиции будем придерживаться и в дальнейшем при подготовке следующих бюджетов.

Какие у нас ключевые новации по доходной части бюджета? Первое, я бы очень хотел отметить качественный скачок в администрировании доходных поступлений. У нас, уже начиная с прошлого года, ярко видны те шаги, которые делаются налоговой службой, Министерством финансов, Росалкогольрегулированием, и которые приводят к положительным результатам. Например, в прошлый год внедрение новых технологий контроля за уплатой НДС позволило обеспечить рост поступлений по внутреннему НДС на 12 процентов при гораздо более скромном росте номинального ВВП. В текущем году в ведение Министерства финансов были переданы две службы – Росалкогольрегулирование и Федеральная таможенная служба. И здесь тоже уже есть первые положительные результаты, Сергей Николаевич уже о них в своем выступлении говорил.

Поступления акцизов по крепкому алкоголю у нас после двух лет фактического снижения по состоянию на прошлую неделю с начала года демонстрируют рост в объеме 26 процентов. А прирост НДС на импорт на 3 процентных пункта опережает прирост внутреннего НДС.

Работа продолжается. На следующий год мы запланировали структурную реформу в части изменения принципов осуществления акцизов на крепкий алкоголь. Мы начинаем постепенный переход на распределение акцизов по принципу объемов потребления, а не только объемов производства. Мы считаем, что это позволит продолжить движение по пути обеления рынка, а также сделать невыгодным скрытое льготирование локальных производителей региональными властями.

Мы также ожидаем дальнейший эффект от очень крупного проекта, который реализуется в настоящее время Федеральной налоговой и таможенной службами – это проект по интеграции информационных систем и систем управления рисками. А также положительный эффект от передачи администрирования страховых взносов в Федеральную налоговую службу. Помимо прямых положительных эффектов для бюджета со стороны улучшения условий администрирования есть еще очень важный косвенный эффект, который мы тоже считаем очень важным. И в принципе мы все меры, которые старались заложить в бюджет трехлетний, старались закладывать именно те меры, которые дают положительный косвенный эффект. Так вот улучшение администрирования позволяет выравнивать условия конкуренции на различных рынках в Российской Федерации, то есть то, что мы хотим обеспечить улучшением администрирования – это переход конкуренции от того, "кто меньше заплатит налогов" к конкуренции по принципу "кто качественнее и эффективнее". А это будет означать более эффективное распределение ресурсов в экономике и, значит, более высокие темпы экономического роста.

Второе важное направление в доходной части и самая крупная на самом деле новация – это повышение отдачи от государственных

активов. В трехлетнем бюджете предусмотрено увеличение минимального уровня норматива перечисления дивидендов по принадлежащим государству акциям и прибыли федеральных государственных унитарных предприятий до 50 процентов от их чистого объема. По экономической сущности тот низкий уровень дивидендных выплат, с которыми мы жили последние годы, де-факто представляет неналоговый расход бюджета, то есть прямую субсидию этим компаниям. Стоимостная оценка, которую мы сделали только по четырем публичным госкомпаниям – "Роснефть", "Газпром", Сбербанк и ВТБ – вот этой скрытой субсидии достигает по итогам их работы в 2015 году порядка 400 млрд. рублей. А в среднем за последние пять лет составляла 300 млрд. рублей. Переход к более высоким нормативам выплаты дивидендов этими компаниями предполагает только частичное закрытие этой субсидии.

Третий момент – это модификация налогообложения в нефтяной и газовой отрасли. Я думаю, Илья Вячеславович более подробно об этом расскажет в своем выступлении. Главная идея, что предложения, заложенные в бюджет, не предполагают увеличения налоговой нагрузки на нефтяные компании в 2017 году. Также заложено много моментов, связанных с улучшением стимулирующей роли системы налогообложения. Я думаю, Илья Вячеславович тоже коснется этих моментов более подробно в своем выступлении.

Более подробно о расходной части. Один из ключевых принципов бюджетной консолидации – это принцип заморозки бюджетных расходов в номинальном выражении на уровне 15,8 трлн. рублей.

мв

При этом выбранный подход обеспечивает полное выполнение социальных обязательств бюджета. В проект в полном объеме

заложены индексации пенсий неработающим пенсионерам, она будет в следующем году осуществлена на уровне фактической инфляции 2016 года. Как я говорил, что текущие оценки – это 5,7–5,8 процента. А также в январе будет осуществлена разовая выплата в объеме 5 тыс. рублей.

С точки зрения определения других расходов в рамках доведенных лимитов, министерства и ведомства имели очень большую гибкость подбора именно тех расходов, которые признаются приоритетными. И очень важно начало перехода к новым проектным принципам направлений в деятельности Правительства. Именно такой подход, по нашему мнению, должен позволить повысить отдачу от имеющихся бюджетных расходов, и, конечно, самое главное – позволить людям почувствовать реальное улучшение качества жизни.

Президиум Совета по стратегическому развитию и приоритетным проектам отобрал сейчас 11 ключевых направлений, в их рамках продолжается работа.

Об источниках финансирования. Как я уже говорил, дефицит федерального бюджета запланирован на уровне 3,2, и 1 процент ВВП чуть больше этого уровня, по годам. Суммы данных дефицитов в абсолютном выражении очень значительные. Это практически 3 триллиона в 2017 году, 2 триллиона – в 2018 году и чуть больше одного триллиона в 2019 году.

Очень важный вопрос: как финансировать такие значительные дефициты и какое влияние эта ситуация будет оказывать на экономику финансовую на рынке.

Стратегия здесь следующая. Если посмотреть на ожидаемые результаты 2016 года, то ключевым источником конечно же стало использование средств суверенных фондов. Объем их использования

в текущем году должен составить примерно 2,1 трлн. рублей. В дальнейшем мы предполагаем идти по уменьшению этой суммы с двух сторон. С одной стороны, благодаря снижению размера дефицита федерального бюджета каждый год будет планомерно снижаться объем требуемых источников финансирования. С другой стороны, мы пойдем по пути увеличения программы внутренних заимствований, которая по итогам следующего года должна принести в казну более одного триллиона средств.

Мы ожидаем серьезное увеличение объемов размещения наших бумаг, в первую очередь, среди отечественных инвесторов.

Такая двойная стратегия позволит планомерно снижать объемы использования суверенных фондов. В 2017 году запланировано использование их в объеме меньше 2 триллионов, в 2018 году чуть больше одного триллиона, в 2019 году уже меньше полутриллиона рублей. Но, несмотря на это уже в следующем году нам потребуется начать использовать средства Фонда национального благосостояния для покрытия дефицита федерального бюджета, а к концу 2019 года объем ликвидных средств в рамках ФНБ окажется около одного триллиона рублей.

Дополнительным источником покрытия дефицита смогут выступить приватизационные сделки. Здесь Правительство будет продолжать работать по увеличению программы приватизации на предстоящие годы. У нас заложены определенные суммы в бюджет. Будем надеяться, что Минэкономразвития выступит с согласованными предложениями по увеличению программы заимствований.

Очень важно двигаться в направлении более низкого дефицита, в том числе как раз с точки зрения вопроса финансирования этого дефицита. Если мы будем сохранять дефицит в объеме существенно

превышающим один процент ВВП, то здесь могут последовать негативные последствия на внутреннем рынке долга. Мы можем увидеть и быстрый рост объемов долга, потерю доверия инвесторов, которая будет сопровождаться ростом стоимости заимствований и серьезным снижением дюрации, срочности того долга, который мы выпускаем на рынок.

Здесь важно понимать, что только за последние 12 месяцев в портфеле иностранных участников стоимость ОФЗ выросла больше чем на 400 млрд. рублей, то есть доверие к макроэкономической политике, проводимой в России, позволило профинансировать существенный объем дефицита, то есть профинансировать те бюджетные расходы, которые имеет федеральное Правительство, в том числе за счет привлечения средств с внешних рынков в рублевые инструменты.

Несколько слов в завершение о межбюджетных отношениях. Сергей Николаевич подробно остановился на тех моментах, которые либо уже заложены в бюджет, либо продолжают обсуждаться совместно с Советом Федерации. Есть новации (я уже упоминал) об изменении принципов зачисления в бюджеты акцизов на алкогольные напитки, есть ряд решений по КГН, есть "правило двух ключей". Я думаю, Илья Вячеславович тоже в своем выступлении более подробно про это все расскажет.

На этом я хотел свое выступление завершить. Илья Вячеславович продолжит.

С.Н. РЯБУХИН

Спасибо большое, Максим Станиславович. Немножко не уложились в регламент. Но, на мой взгляд, был интересным такой развернутый доклад.

ст

Прежде чем предоставить Илье Вячеславовичу Трунину, заместителю Министра финансов Российской Федерации слово, я хотел расшифровать или дополнить информацию Андрея Владимировича Яцкина у нас, и все-таки огласить. Кроме Орешкина, который уже выступил, Трунин Илья Вячеславович. И также присутствует директор департамента Дмитриев Максим Викторович, он, надеюсь, сейчас выступит. Пудов Андрей Николаевич, статс-секретарь – заместитель Министра труда и социальной защиты тоже принимает участие. Молодцов Кирилл Валентинович, заместитель Министра энергетики Российской Федерации. Мы, кстати, попросим Кирилла Валентиновича, я думаю, найдем две-три минуты, ответить о очень чувствительной такой теме – "КГН в сфере энергетики". Она наиболее болезненная и чувствительная. И вот эти новые правила, которые мы предложили, и Правительство заложило основные направления, как оно, каким образом проявится, благотворным образом.

И Завилова Наталья Савельевна, заместитель руководителя Федеральной налоговой службы. Мы на комитете слушали ее доклад, и она принимает участие в сегодняшнем "круглом столе".

Илья Вячеславович, пожалуйста, Вам слово.

И.В. ТРУНИН

Спасибо, Сергей Николаевич.

Я постараюсь уложиться в отведенное время, рассказать об основных направлениях налоговой политики, мы документ готовим ежегодно, на очередную трехлетку тоже его подготовили. В этом году, конечно, условия для обсуждения и подготовки такие экстремальные, можно сказать, потому что мы хотели, чтобы все новации налоговые и бюджетные были обсуждены уже с новым составом парламента. Но с другой стороны мы понимаем, что все законы, если они

серьезно меняют налоговую систему, должны быть опубликованы до 1 декабря. Поэтому основные направления были опубликованы и внесены в Правительство. Одновременно они обсуждались на парламентских слушаниях, они обсуждались с основными, что называется, стейкхолдерами. И в них периодически вносились изменения по результатам этих обсуждений. И поэтому то, о чем я буду рассказывать, может быть, даже немножко отличается от того, что мы обсуждали неделю назад на РСПП, две недели назад на парламентских слушаниях и так далее.

Я хотел бы также в большей степени остановиться на тех вопросах, поскольку мы обсуждаем этот документ на площадке Совета Федерации, которые касаются бюджетов субъектов Федерации, бюджетов муниципальных образований и тех налоговых новаций, которые в большей степени затрагивают эти уровни в бюджетной системе, но тем не менее важны, в том числе и для федерального бюджета, и для всей страны.

Стимулирующая часть, стимулирующая функция налоговой системы. Несмотря на достаточно напряженную бюджетную ситуацию, и основные направления налоговой политики, и готовящиеся нами законопроекты предусматривают достаточно большой набор стимулов для малого, среднего и крупного бизнеса. Это и планируемые нами новые льготы и новый, можно сказать, режим, не только налоговый, но и законодательный режим осуществления деятельности так называемых самозанятых граждан. Поскольку все это разные трактовки, кто такие самозанятые, мы имеем в виду людей, физических лиц, которые оказывают разного рода бытовые услуги другим физическим лицам, и не имеют наемных работников, и являются по сути по своей, по тому статусу, который сейчас есть в законодательстве, индивидуальными

предпринимателями. Мы предлагаем их не регистрировать в качестве индивидуальных предпринимателей или делать это в упрощенном порядке, освободить их на два года от всех видов обязательных платежей и дать им возможность легализоваться, чтобы у них не возникало рисков не только налоговых, которые сейчас есть, но и иных, в частности, признания их деятельности незаконной. Председатель Правительства говорил об этом, речь идет о многочисленных наших гражданах, которые занимаются репетиторством, мелкими услугами, ремонтом, уходом за больными, уходом за детьми и тому подобной деятельностью.

Второе – это новый порядок и новая контрольно-кассовая техника. Мы предлагаем, что к тому моменту, когда ее применение будет обязательно для всех, вне зависимости от налогового режима (а напомню, сейчас те, кто применяет патентную систему и единый налог на вмененный доход освобождены от применения ККТ) установить налоговый вычет, который будет предоставляться при приобретении кассового аппарата и составлять не более 18 тыс. рублей с возможностью, скорее всего, переноса на будущие периоды, если не израсходуется за один налоговый период с тем, чтобы компенсировать хотя бы частично затраты, которые с этим связаны. Мы надеемся, что такая мера не приведет к совокупному снижению доходов, потому что по нашим оценкам эффективное применение контрольно-кассовой техники в целом всеми участниками хозяйственного оборота, всеми организациями розничной торговли должно привести к росту доходов, в том числе и специальных налоговых режимов путем повышения прозрачности.

га

Следующая мера. В прошлом году, напомню, был заморожен коэффициент-дефлятор, который служит целям ЕНВД, потому что

была достаточно высокая инфляция за тот период, за который она наблюдалась (если мне не изменяет память, порядка свыше 12 процентов должна была составить индексация налога на 2016 год). Было принято решение не повышать, с одной стороны, с другой стороны, чтобы эта индексация была предсказуемой, зафиксировать сразу на среднесрочный период. И мы предлагаем на следующие три года установить этот коэффициент не по фактической инфляции, которая будет наблюдаться за предыдущий период, а исходя из тех цифр, которые мы считали, готовили в бюджет. То есть заранее на три года установить этот коэффициент и создать, таким образом, определенность для малого бизнеса.

Ряд других мер, в том числе и для крупного бизнеса. Наиболее серьезные – это возможные льготы, которые сейчас уже у нас применяются по аналогии с региональными инвестиционными проектами, крупными "гринфилдами", для инвесторов-налогоплательщиков, по налогу на прибыль, которые инвестируют в объекты энергетической, инженерной инфраструктуры. Сейчас таких льгот у нас нет. Мы понимаем, что основная налоговая нагрузка, которая связана с инвестициями, обусловлена вовсе не теми налогами, которые зачисляются в федеральный бюджет. То есть мы понимаем, что НДС возмещается, таможенные пошлины на оборудование большей частью отсутствуют, и в то же время основные налоги – это налог на прибыль и налог на имущество, и, наверное, в некоторых случаях, если строительство инфраструктуры связано с проектами по добыче полезных ископаемых – это НДПИ. Поэтому предлагаем ввести, скажем так, возможность применения таких льгот на сумму вложений в инфраструктуру, но полностью завязать их предоставление на решение субъектов Российской Федерации. То есть здесь впервые (не впервые в нашей практике, но

впервые в моем рассказе упоминается знание правила "двух ключей")... То есть да, мы за то, чтобы инвесторам предоставлялись льготы. Мы понимаем, что такие льготы могут быть предоставлены за счет бюджета субъекта Федерации, за счет местного бюджета, но это должно быть решением соответствующих органов, уровней власти. Каждый субъект, каждый муниципалитет должен сам для себя решить, насколько для него важен тот или проект, тот или иной объект инвестиции, будут созданы рабочие места или нет, и исходя из этого принять решение, будут на его территории применяться соответствующие льготы, в том числе за счет его бюджета, или нет. Мы, со своей стороны, в той части, в какой эти налоги поступают в федеральный бюджет, например в части налога на прибыль, также в этом случае готовы дополнить региональные льготы своими, но, не представляя льготы по налогам, зачисляемым в бюджет субъектов, исключительно федеральными решениями.

Перейду опять же к бюджетам субъектов и местным бюджетам. Достаточно большой блок посвящен этому вопросу основных направлений налоговой политики и тем законопроектам, которые мы готовим. Если говорить о таких... Для разных субъектов по-разному, для многих субъектов это не очень приятная мера, – это централизация 1 процента ставки налога на прибыль на три года. Правительство приняло такое решение. Это не мера по увеличению доходов федерального бюджета в чистом виде и не мера по поиску источников для финансирования федеральных расходов, это вынужденная мера по перераспределению доходов. Мы считаем и мы планируем, что эта сумма составит порядка 121 млрд. рублей в 2017 году и будет перераспределена между субъектами Федерации, то есть направлена на финансовую поддержку и на выполнение

расходных обязательств в региональных бюджетах, которые существуют.

Одновременно предполагаем ряд мер, которые, с нашей точки зрения, приведут к росту доходов бюджетов, это все, что касается зачета убытков. Документ основных направлений налоговой политики предлагает ограничение возможности зачета убытков, так сказать, в пространстве. То есть для участников КГН при перераспределении, при формировании консолидированной налоговой базы предоставить возможность зачитывать в счет положительного финансового результата убытки других участников КГН в размере не более 30 процентов. Эта мера жесткая. Это приведет к возникновению обязанности по уплате налога на прибыль даже у тех консолидированных групп, по которым сейчас в целом формируется убыток по группе.

мв

Но в условиях такой тяжелой бюджетной ситуации мы вынуждены на это пойти, хотя мы понимаем, я думаю, и Сергей Николаевич, Вы, и Совет Федерации понимает, что основная цель консолидированной группы налогоплательщиков, идея этого механизма – это как раз сальдирование прибыли и убытков. То есть без этого инструмента сама идея КГН теряет смысл, поскольку больше ни для чего... она для крупных компаний не нужна. Но мы понимаем, что мы не предлагаем повышать ставки налогов. Мы не предлагаем увеличивать налоговую нагрузку, но дополнительные доходные источники таким образом мы предлагаем найти.

В то же время мы предлагаем также перераспределить, возможно за счет убытков во времени, то есть не для участников КГН, а для всех налогоплательщиков налога на прибыль. С одной стороны, снять предельный срок за счет переноса убытков на

будущее (он сейчас у нас установлен для всех, кроме шельфовых проектов) в размере протяженностью в 10 лет, снять этот срок, убрать это ограничение, но также ограничить предельный убыток, который принимается за счет прибыли текущего года, – 30 процентами. Это при распределении возможностей за счет убытков во времени.

Смена региональных льгот (Сергей Николаевич, Вы об этом сказали, не будут повторяться) постепенная, в зависимости от социальной значимости льготы. Очевидно, что есть льготы, которые обусловлены межправительственными соглашениями. Очевидно, что есть льготы естественные. Вряд ли даже по налогам, которые зачисляются в бюджет субъектов, такой как НДФЛ, мы будем предлагать отказаться, например, от освобождения от НДФЛ пенсий. Наверное, это не та льгота, которую следует отменять, даже путем передачи на региональный уровень. Достаточно много льгот и освобождений. О них можно подумать, установить разные сроки и прийти к такой системе, при которой региональные (местные) налоги это прерогатива региональных и местных властей. В течение трех-пяти лет мы предполагаем к этому прийти.

Что касается других нововведений. Да, достаточно спорно и много дискуссий (может быть, какие-то решения будут приняты сегодня на Правительстве, где обсуждается законопроект по реализации основных направлений налоговой политики), связано с поиском дополнительных источников доходов федерального бюджета.

О чем я говорю. Это налогообложение нефтегазового сектора, в пропорции 70 на 30. Предлагается повысить, сохранить налоговую нагрузку на нефтяной сектор экономики в размере 200, 250 и 300 млрд. рублей в 2017–2019 годах.

Сохранить тот повышающий коэффициент на налогоплательщиков, собственников единой системы газоснабжения в 2017–2019 годах, который существовал в 2016 году с добавкой в 70 млрд. рублей в 2017 году.

Повышение акцизов, введение новых подакцизных товаров. Это прежде всего касается новых табачных продуктов и электронных сигарет.

И новые подходы к администрированию рынка алкогольной продукции. Здесь я немного выйду за рамки основных направлений налоговой политики, потому что проблема комплексная. С одной стороны, мы не предлагаем повышать ставки акциза на крепкий алкоголь. Та ставка на уровне 523 рубля, которая была установлена два года назад на 2017 год, мы ее предлагаем зафиксировать, не повышать даже в соответствии с инфляцией, и добиваться роста доходов, которые, я уверен, будут, другими способами, прежде всего в сфере регулирования рынка.

С одной стороны это будет связано с ужесточением ответственности. Я надеюсь, что и тот закон, который внесли уважаемые члены Совета Федерации, по введению ответственности, приравнивания к уголовной ответственности подделку акцизных марок и специальных марок к подделке денежных знаков, и те инициативы, которые уже находятся на рассмотрении в Правительстве, которые были внесены депутатами Государственной Думы по ужесточению административной ответственности за розничную торговлю алкогольной продукции без лицензии, за уголовную ответственность в том числе за незаконную торговлю алкогольной продукцией... Мы раздумываем над тем, и, наверное, будем выходить с инициативой о том, чтобы противодействовать перемещению крупных объемов немаркированной продукции или

продукции, маркированной марками других государств, из наших сопредельных стран ЕАЭС, потому что такая проблема существует, и хранение такой продукции в больших объемах.

мв

Вот этот комплекс мер, с одной стороны.

И с другой стороны, передача части акциза в зависимости от данных о розничных продажах алкоголя, зафиксированных в ЕГАИС. Скажем так, распространение лучших практик регионов по контролю за розничным рынком алкогольной продукции позволит нам увеличить собираемость этих акцизов и обелить рынок без их повышения. По крайней мере, мы будем прилагать к этому все возможные усилия. Я думаю, что парламент, Совет Федерации будет нас в этой части поддерживать.

Что еще из таких мер основных направлений структурных, институциональных, не связанных с бюджетом.

То, что связано с бюджетом. У нас теперь в законодательстве о налогах и сборах регулируются страховые взносы на обязательное страхование. Правительство вышло с инициативой (вот, прислушайтесь Андрей Николаевич Пудов докладывал этот закон в понедельник на комиссии) о снижении ставки предельной с 2019 года страховых взносов с 34 до 30 процентов. Правительство будет предлагать такое решение. Может быть, Андрей Николаевич расскажет как они предлагают его реализовать, с какого года и на какую величину понизить ставку, но ставку Правительство будет предлагать снижать с 2019 года, по сравнению с той, которая сейчас установлена в размере 34 процента. Сейчас установлена ставка 34 процента. Начиная с 2019 года, в Налоговом кодексе такая ставка установлена. Мы считаем, что это достаточно высокая ставка и с

экономической точки зрения. Уже сейчас следует дать сигнал и принять соответствующее решение о том, что она должна быть снижена.

Также во изменение того порядка, который сейчас есть, мы будем предлагать нулевую ставку НДС на пригородные перевозки, на перевозки железнодорожным транспортом в дальнем следовании в размере ноль процентов до 2030 года.

Как уже обсуждалось на съезде "Деловой России" несколько лет назад, и Президент подтвердил соответствующее поручение, мы будем работать над тем, чтобы до конца года разработать, а в весеннюю сессию принять закон о налогообложении НДС трансграничной дистанционной торговли. Это достаточно амбициозная задача, но с учетом опыта введения НДС и первых результатов функционирования на контент, поставляемых в зарубежные магазины дистанционным способом, я думаю, нам удастся справиться.

Нас ждет реализация в 2018 году проекта евразийского по введению системы прослеживаемости товаров, импортируемых с территорий третьих стран. Для этого будут внесены определенные изменения и в счета-фактуры, и в систему функционирования НДС на внутреннем рынке. И ряд мер в части налогового администрирования. Я думаю, если будут вопросы, мы их обсудим более подробно.

Вот все, что я хотел сказать. Спасибо большое.

С.Н. РЯБУХИН

Спасибо, Илья Вячеславович.

Давайте договоримся. Мы сейчас не будем докладчикам задавать вопросы. В конце будет такая возможность. Чтобы у вас была возможность подготовиться, вы частично затронули эту тему,

она беспокоит регионы, и в письменных вопросах, и в устных обращениях есть. Ведь регионы, честно говоря, ожидали, что консолидация фонда за счет одного процентного пункта с налога на прибыль будет не за счет регионального мандата, а федерального мандата. Один пункт из двух. А инициатива получилась из регионального мандата. Поэтому вопросы... Не против этой идеи, хорошей идеи, она с точки зрения поддержки депрессионных регионов, регионов, которые оказались в тяжелых закредитованных условиях, а получилось так, что из 18 процентов один процент взяли и консолидировали, а регионы ожидали совершенно другое. Потом в конце надо будет сделать пояснение.

А сейчас я предоставляю слово Штогрину Сергею Ивановичу, аудитору Счетной палаты Российской Федерации.

Сергей Иванович, должны продемонстрировать лаконичность и уважение к регламенту. Спасибо.

С.И. ШТОГРИН

Спасибо большое.

Хочу сразу оговориться. Однажды выступал на форуме и один из представителей исполнительной власти сказал: вот Счетная палата как выступает, доброго слова не дождешься.

Хочу уверить всех, что у Счетной палаты есть и добрые слова в лексиконе, и в арсенале, но с учетом лимита времени, и специфики *(Смех в зале.)*... Поэтому я о положительных сторонах трех проектов основных направлений бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики внимание не буду ваше занимать, а скажу о тех проблемах, которые мы видим, и над которыми, по нашему выражению, надо было работать.

Не буду останавливаться на разделах, если говорить об основных направлениях бюджетной политики, где дается анализ принципиальных подходов экономической политики, включая определение ее цели, устранения структурных проблем в экономике и так далее.

Считаю, что основные направления бюджетной политики должны в большей степени давать ответ на то, как Правительство видит решение назревших проблем именно в формировании и исполнении федерального бюджета и совершенствовании межбюджетных отношений, а не в вопросах развития экономической политики. Этим занимается у нас Министерство экономического развития и соответствующий документ готовит.

В основных направлениях бюджетной политики предложены переходные положения новой конструкции бюджетных правил, о чем сегодня уже говорилось, и само новое бюджетное правило. Но оно не решает проблемы зависимости федерального бюджета от нефтегазовых доходов, и ужесточает параметры проводимой бюджетной политики. В этой связи, а также учитывая, что действие старого бюджетного правила приостановлено до 1 января 2020 года, без углубленного анализа и его последствий на выполнение документов стратегического планирования, его одобрения в составе бюджетных документов представляется преждевременным. При этом, очевидно, что эту работу необходимо существенно активизировать.

На наш взгляд, в основных направлениях бюджетной политики отсутствует комплекс мер в части повышения эффективности государственных расходов. С учетом ограниченности финансовых ресурсов и происходит фактически отказ от принципа расходования бюджетных средств в увязке с конкретным результатом.

Продекларированные в 2014 году программные принципы формирования бюджета оказываются девальвированы.

Декларируется перезагрузка госпрограмм с учетом использования всех финансовых и не финансовых ресурсов, способствующих достижению цели государственной политики в соответствующей сфере. При этом не ясно, каким образом это будет осуществлено.

В разделах 2.3 "Программные бюджеты" и разделе 4 "Приватизация расходов" отмечается, что в целях внедрения проектного подхода, с предстоящего периода начнется работа по формированию и реализации приоритетных проектов по определенным Правительством направлениям, которые будут интегрированы в госпрограммы. Однако уже утвержденных 11 приоритетных направлений на президентском совете не получили отражение в целях бюджетной политики по всем составляющим.

Существенный элемент основных направлений бюджетной политики – стратегия в сфере межбюджетных отношений, включая планируемые перемены в методологии формирования финансовых взаимоотношений с регионами. При этом отсутствует поэтапность реализации предлагаемых мер, что чрезвычайно важно для изменения сложившейся региональной ситуации.

Также, оценивая этот раздел, следует обратить внимание на заявленную реализацию планов по повышению заработной платы работников бюджетной сферы, завершение которой надо сделать, в соответствии с Майскими указами, к 1 сентября(?) 2017 года; и по ликвидации аварийного жилья; ежегодной индексации социально значимых расходов на уровень инфляции. При этом представленная в документе динамика изменения расходов бюджетов регионов

между 2017 и 2016 годами – 131,5 млрд. рублей вызывает сомнение в реализации заявленных планов и требует дополнительной оценки.

И еще одна тема, требующая серьезного внимания и анализа, – основные направления предусматривают сохранение структурного дефицита федерального бюджета в условиях стоимости нефти 40 долларов за баррель и соответствующего курса рубля к доллару. И в среднесрочной перспективе с постепенным сокращением дефицита ВВП – с 3 процентов в 2017 году до 1,2 процента в 2019 году.

Сокращение объема средств Резервного фонда к началу 2018 года до 1,1 трлн. рублей приводит к необходимости сокращения использования в 2017–2019 годах средств суверенных фондов в качестве одного из источников, я бы даже сказал, основного источника финансирования дефицита федерального бюджета.

Доля их использования будет снижаться – с 66 процентов в 2017 году до 11,5 процентов в 2019 году. При этом на долю иных источников финансирования дефицита (приватизация, выплат с драгоценных камней, металлов, бюджетные кредиты внутри страны) будет приходиться от 6,2 процента(?) в 2017 году до 14,9 процента(?) в 2019 году. А доля государственных заимствований на российском внутреннем рынке в составе источника финансирования дефицита возрастает с 35,5 процента в 2017 году до 83 процентов в 2019 году.

Значительное увеличение объемов государственных заимствований может привести к ухудшению условий размещения гособлигаций, росту доходности и сокращению сроков заимствований в условиях ограничения емкости российского долгового рынка и горизонта инвестирования его участников, а также росту государственного внутреннего долга и расходов на его обслуживание.

аб

Анализируя ситуацию со спросом инвесторов на государственные ценные бумаги и констатируя возросший в 2015–2016 годах спрос, начиная с 2014 года коэффициент покрытия по внутренним займам превысил 100 процентов, то есть мы занимаем меньше, чем надо платить.

Таким образом, дальнейшее увеличение объемов государственного долга приведет к еще большему превышению расходов на обслуживание и погашение над объемом их привлечения. В этой связи полагаем, что проблему дефицита необходимо решать путем разработки дополнительного комплекса мер по мобилизации доходов и повышению эффективности расходов, включая реализацию и структурных реформ. Это что касается основных направлений бюджетной политики.

Если говорить о налоговой политике, то первое, о чем надо сказать, – это о том, что реализовываются в основных направлениях поручения Президента, касающиеся самозанятых. Однако нет ответа на то, каким образом это произойдет – все-таки два года налоговых каникул. А главное – нет ответа на вопрос, а что будет по окончании этих двух лет. Если мы не дадим ответ на этот вопрос бизнесу и тем занятым, то никакой легализации, на наш взгляд, не произойдет.

Что касается 1 процента, хотел бы сказать, что тут есть риски увеличения налоговой нагрузки на наших налогоплательщиков, которые пользуются льготами. И вообще эту систему, предложение надо было детально проработать, с тем чтобы все-таки налоговая нагрузка на них не повышалась, особенно тех, кто деньги вложил, должны платить 13,5 процента плюс 2 процента – 15,5 процента, а теперь им придется платить с 1 января 16,5 процента. А как вы

знаете, Маркс говорил, что капиталист за 1 процент прибыли готов удавиться.

Поэтому вот этот вопрос, на мой взгляд, надо капитально проработать. Мы говорим, и в основных направлениях налоговой политики отдельно прописано совершенствование администрирования доходов.

Но тут возникает целый ряд вопросов, и я взял специально основные направления бюджетной политики, страница 43, вот здесь нарисовано (я извиняюсь за такой термин): по внутреннему НДС меры по оптимизации платежей – это АСК НДС-2, улучшение проверок, фискальный эффект – 150 миллиардов; акцизы на алкоголь: обеление рынка, настройка законодательства, упрощение процедур для легальных участников – плюс 30 миллиардов; НДС на ...(?), таможенные пошлины, определение стоимости – плюс 70 миллиардов, и еще плюс 50–70 миллиардов – страховые взносы.

Мне кажется, это очень оптимистичные прогнозы. Хочу сказать, что когда вводилась система АСК НДС-2, то резко уменьшилось количество желающих, я извиняюсь, "на халяву" получить возврат или возмещение, или зачет, и тогда рост был (уже сегодня говорилось) 12 процентов по внутреннему НДС. В этом году прирост 5,4 процента, в два раза меньше. И эффект от этого, он начинает постепенно исчезать, первый взрывной эффект. Поэтому ясно, что, даже совершенствуя эту систему, такого роста уже без роста экономики не будет, и оптимистичный прогноз 150 миллиардов, он весьма оптимистичный.

То же самое касается и акцизов. Ни для кого не секрет, что это были проведены акции на Северном Кавказе на двух заводах, и все это повлияло на легализацию рынка очень серьезно, и другие меры, связанные с внедрением ЕГАИС на оптовое звено, розничное

звено. Рост произошел на 24–25 процентов, и такого роста впредь тоже уже не будет, потому что нужны дополнительные меры. И то что предлагается сделать по гармонизации баз данных Федеральной налоговой службы и таможенной службы, работа сейчас идет, но надеяться на то, что будет взрывной эффект от этого, я думаю, что это слишком оптимистично.

А с другой стороны, хотел бы сказать, что когда мы говорим о совершенствовании, администрировании и создании единой системы, то здесь должен быть и комплекс мер по гармонизации административных процедур Федеральной налоговой службы и таможенной.

О чем идет речь? Я бы сказал, что у нас, например, эффективно работает система досудебного урегулирования споров, этого в таможне нет.

Следующий вопрос. У нас есть разные требования к гарантиям у таможенников и налоговиков. Наверное, это тоже можно было унифицировать, и посмотреть если по всем процедурам, которые есть в обоих ведомствах, целый ряд мер принять, чтобы было проще бизнесу, и легче было администрировать и налоговым органам.

св

Что касается предложения Правительства по КГН, я бы сказал, что здесь она, конечно, сработает, тем более что мы наблюдаем за последние годы... Если у остальных налогоплательщиков налога на прибыль у нас и в 2015 году, и в 2016 году, и в 2014 году объем налогов рос, то в КГН он вообще падал. Все разными причинами объяснялось, но парадокс был такой.

В этом году появилась еще новая негативная тенденция в работе КГН, когда у нас четыре группы поменяли принцип

распределения доли прибыли: не по числу работающих субъектов Федерации, а по фонду оплаты труда. И, таким образом, произошло перераспределение прибыли, причем в некоторых субъектах Федерации (мы недавно Дагестан рассматривала на коллегии) налог на прибыль упал в два раза по своему размеру, без всяких мнимых, потому что четыре группы перешли на новый метод. Поэтому вот эту ситуацию, на мой взгляд, надо более предметно анализировать и принимать меры к тому, чтобы вот таких скачков не было.

И еще одна проблема, касающаяся налогов (я хотел бы тоже о ней сказать), – это вопрос о налоговой прибыли или налоговой выгоде. За 10 лет состоялось 127 тысяч судебных решений по этой проблематике. Я хочу сказать о том, что Минфину надо все-таки отслеживать судебную практику, смотреть те вопросы, которые назрели, с тем чтобы их урегулировать, а не грузить суды лишними делами.

И что касается доходов субъектов Федерации, тоже одна интересная табличка есть основных направлений бюджетной политики, на 26 странице. Вот меры, которые предлагаются по повышению доходов бюджетов... Три меры есть: отмена льгот, создание стимулов для обеления отдельных рынков и повышения таким образом налогооблагаемой базы по алкоголю, усовершенствование механизмов функционирования КГН. Все понимают, что эти три меры даже реализовать... У субъектов Федерации у нас дефицит порядка полтриллиона, из федерального бюджета мы им даем 1 700 миллионов, но эти меры вместе, даже если их здорово реализовать, дадут, может быть, несколько десятков миллиардов дополнительно. Никакого реального влияния на дефициты бюджетов и пополнение их доходов нет, поэтому если говорить о межбюджетных отношениях и увеличении доходов

бюджетов субъектов Федерации, то здесь нужны кардинальные меры, и их Правительство должно прорабатывать, потому что у нас все больше и больше субъектов становятся дотационными, а доноров осталось, по-моему, на сегодняшний день девять.

Если говорить об основных направлениях таможенно-тарифной политики, то хотел бы сказать коротко следующее. В проекте не прослеживается четкого понимания перспектив изменения тарифа с учетом имеющихся поручений Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации и действующих нормативно-правовых актов международных обязательств; отсутствует информация о конкретных изменениях в тарифной регулировании, товарных группах, которые они затронут, основаниях принятия этих изменений, а также тех действий, которые принимаются Правительством Российской Федерации в целях обеспечения сбалансированности экспортно-импортных операций и развития внутреннего производства. В этом проекте отсутствует описание взаимосвязи разрабатываемых мер таможенно-тарифной политики в сенатский год и плановый период 2018–2019 годов с целевыми показателями в сфере внешнеэкономической деятельности, установленными в отдельных документах стратегического планирования. В соответствии с проектом это раздел 2.2. Международные факторы проводимой таможенно-тарифной политики... Основополагающим фактором, влияющим на осуществление таможенно-тарифного урегулирования в 2016 году и в последующий период будет являться необходимость соблюдения тарифных обязательств в рамках ВТО. И когда мы анализируем эти ставки ВТО, то у нас получается таким образом, что мы как бы бежим вперед паровоза: средневзвешенная ставка по импорту ниже, чем мы взяли обязательства перед ВТО. При этом у нас есть задача

– их защита от импорта внутреннего производства, и она решается не в полной мере.

Говоря в целом и завершая свое выступление, я хотел бы сказать, что все три основные направления мы рассмотрели, и, на мой взгляд, они должны в совокупности давать четкие ориентиры и бизнес-сообществу, и гражданам о возможных пределах и повышениях в целом фискальной нагрузки, и что ждет их в плане финансирования. Это замечание относится не только к налогам и сборам, но и к основным подходам взимания и страховых взносов на обязательное социальное страхование, а также на неналоговые доходы.

тм

Ну и чтобы в конечном счете были исключены случаи, когда в конце года в Государственной Думе возникали проектов законов, которые принимались во втором чтении поправками и вводили новые налоги с 1 января следующего года.

Мой доклад окончен. Спасибо за внимание.

С.Н. РЯБУХИН

Спасибо, Сергей Иванович. Я бы хотел, Сергей Иванович, не комментируя Ваш, на мой взгляд, очень такой объемный доклад, содоклад, призвать Вас к оптимизму. Вы говорите все-таки пессимистичный у Вас прогноз по поводу подакцизных товаров, но я все-таки думаю, что Правительство, наоборот, очень осторожно это сделало. И взрыв не закончился, вот я просто хочу объяснить. Ведь посмотрите, это очень важный шаг сделан, тем более что мы его будем подкреплять уголовной ответственностью за подделку. А, с другой стороны, посмотрите, по экспертным оценкам, контрафакт на алкогольном рынке составляет приблизительно 108–

120 миллиардов. Мы сейчас совместными усилиями добились прироста на 24 процента за истекший период этого года.

Но дальше-то, посмотрите, у нас еще табак. А что нам мешает совместно с Правительством инициировать сейчас комплекс мер по внедрению ЕГАИС на табачные изделия. И по алкоголю еще надо гармонизировать, кстати говоря, ставки акцизные между нашими странами Таможенного союза. И Казахстан, откуда фурами возят, там у них акциз в два раза меньше, чем у нас, и Белоруссии и так далее. Вот здесь надо навести порядок. На ЕГАИС всю-всю розницу перевели, это тоже еще будет продолжать давать эффект. А табак, если я не ошибаюсь, он гораздо больше по объему, по акцизам там 413–420 миллиардов. Если половина контрафакта, который завозят нам из Казахстана, из Северного Кавказа, легализовать через ЕГАИС, мы будем продолжать взрывной эффект иметь еще два–три года. И я думаю, что надо совместно... Мы с Хлопониным, во всяком случае, говорили 27-го провести на правительственной комиссии вот эту тему, подготовиться на 2017 год, чтобы внедрить ЕГАИС в табачные, это капиталоемкие подакцизные товары, надо декриминализировать вот эти два очень капиталоемких... Это даст, на мой взгляд, полтриллиона дополнительных доходов в консолидированный бюджет.

Минэкономразвития. Дмитриев Максим Викторович, директор Департамента тарифного регулирования и анализа внешнеэкономической деятельности министерства. Пожалуйста, Максим Викторович, Вам слово.

М.В. ДМИТРИЕВ

Спасибо, Сергей Николаевич.

Уважаемые участники "круглого стола"! Я бы хотел рассказать об основных направлениях таможенно-тарифной политики на

2017 года и период 2018–2019 годов и уложится в отведенный регламент.

Основные направления отражают итоги внешнеторговой деятельности, а также среднесрочные параметры таможенно-тарифного регулирования. Это делается прежде всего в целях планирования показателей федерального бюджета по доходам от внешнеэкономической деятельности. Сначала хотел бы остановиться на основных приоритетах, которые заложены в основных направлениях. Одним из приоритетов продолжает оставаться стремление к соблюдению принципа эскалации таможенного тарифа, предполагающего зависимость размера ставок от степени переработки товаров. В допустимых пределах, как и прежде, идет ориентация на поддержку конкурентоспособности отечественных производителей и подхода, который бы отвечал задачам по привлечению инвестиций в экономику и дальнейшей модернизации собственных производств, что в свою очередь должно способствовать созданию благоприятных условий для замещения нашего импорта. К таким мерам можно отнести снижение ввозных пошлин на комплектующие и сырье, а также отдельные виды оборудования, не имеющего аналогов и не производимого в России. При этом применение указанных мер регулирования соотносится со строгим соблюдением международных тарифных обязательств России и прежде всего в рамках ВТО.

В среднесрочной перспективе в целях развития нашего экспортного потенциала путем открытия новых рынков сбыта своей продукции будем ориентироваться на формирование новых зон свободной торговли. С 5 октября начало действовать первое соглашение о ЗСТ, заключенное между Евразийским экономическим союзом и Вьетнамом. До конца этого года планируются или уже

начаты переговоры по формированию ЗСТ с Израилем, Египтом, Индией, Ираном, Сингапуром. Еще ряд таких стран, как Корея, Камбоджа, Тунис, Иордания, Таиланд обратились с предложением о начале переговоров по заключению таких соглашений. В условиях развития Евразийского экономического союза будем продолжать работу по повышению степени согласованности подходов к проведению общей внешнеторговой политики, так как решения у нас сейчас в рамках изменения тарифов применяются на пять стран. Рассматриваем углубление сотрудничества в данном направлении с целью дальнейшего расширения рынков сбыта наших технологий и несырьевой продукции в рамках единого рынка.

вб

Мы подготовили небольшую презентацию по итогам нашей торговли за 2015 год, поэтому хотел бы буквально несколько слов сказать о ее итогах.

Первый слайд. Можно начать с общих статистических данных объемов нашей торговли.

Как видно, по итогам 2015 года внешний торговый оборот сократился на 33 процента, составив 526 млрд. долларов США. На данный показатель повлияли прежде всего такие факторы, как снижение темпов роста мировой экономики и ослабление конъюнктуры на международных рынках сырьевых товаров.

Наш импорт снизился на 36 процентов. По нашему мнению, произошло это за счет изменения курса национальной валюты, делающего ввоз потребительских товаров менее привлекательным. Санкционные ограничения по доступу к валютным ресурсам сказались на закупке товаров, к сожалению, инвестиционного спроса.

Российский экспорт в стоимостном выражении сократился на 31 процент, составив 343 млрд. долларов. Такое снижение

произошло в основном за счет отрицательной динамики мировых цен на товары топливно-энергетической группы, доля которых в структуре нашего экспорта составляет по итогам 2015 года 63 процента. Вместе с тем важно отметить, что в физическом выражении российский экспорт товаров в 2015 году вырос, и его рост составил 4,9 процента. (Третий слайд можно.)

Важно, что несырьевой экспорт занимает более половины всего экспорта. Выросла в 2015 году и его доля на 3 процентных пункта – с 51,5 до 54,5 процента, – а его объем составил 187 млрд. долларов США, что сопоставимо с показателями всего нашего импорта. Как видно на слайде, наибольший рост физобъемов экспорта пришелся как раз на продукцию с высокой степенью обработки – плюс 7,3 процента. Несырьевых неэнергетических товаров экспорт вырос на 5,2 процента, а сырьевых – на 4,8 процента. (Четвертый слайд.)

Очевидно, что снижение по стоимости товарооборота повлекло сокращение поступлений от внешнеэкономической деятельности в федеральный бюджет. Вместе с тем объем бюджетных доходов от внешней торговли остается значительным: за 2015 год он составил более 5,1 трлн. рублей – это почти 38 процентов в структуре наших общих бюджетных поступлений. Основную фискальную роль играют экспортные пошлины – это почти 20 процентов поступлений. На долю ввозных пошлин приходится объем уже всего 4,1 процента, на остальные платежи – 13,5 процента. (Пятый слайд.)

Одним из основных параметров, определяемых в основных направлениях таможенно-тарифной политики, является уровень средневзвешенной ставки импортного тарифа. По итогам 2015 года ее размер составил 6,1 процента. Для сравнения, в 2011 году, до

присоединения к ВТО, этот показатель составлял 9,7 процента. Напомню, что тарифными обязательствами Российской Федерации в ВТО закреплена необходимость ежегодного снижения, которое проходит у нас 1 сентября. В текущем году в рамках четвертого этапа снижения изменения затронули около 1,8 тыс. кодов товарной номенклатуры, или около 15 процентов от всего нашего тарифа. Ожидается, что по итогам 2016 года средневзвешенная ставка тарифа составит 5,3 процента, что на 0,8 процентного пункта ниже предыдущего года. С 2017 по 2019 год средневзвешенная ставка продолжит свое снижение, что связано с продолжением выполнения наших тарифных обязательств в рамках ВТО, но динамика такого снижения будет более плавная. (Шестой слайд.)

В заключение отмечу, что приоритеты, закрепленные в основных направлениях таможенно-тарифной политики, становятся для нас основополагающими при проведении полномерной работы в Евразийской экономической комиссии, где в настоящее время решения в части таможенно-тарифного регулирования с учетом действий единого таможенного тарифа ЕАЭС принимаются с учетом мнений пяти государств – членов Евразийского экономического союза. На этом доклад заканчиваю. Спасибо за внимание.

С.Н. РЯБУХИН

Спасибо большое, Максим Викторович.

Я слово предоставляю уже в режиме выступлений. Мы договорились, что уложиться стараться надо до пяти минут.

Слово предоставляется Смирнову Виктору Владимировичу, председателю Ивановской областной думы.

Подготовиться Шатохину Дмитрию Александровичу.

Пожалуйста.

В.В. СМИРНОВ

Уважаемый Сергей Николаевич, уважаемые коллеги! Я по жизни являюсь оптимистом, однако, изучая те документы, которые направлены в субъекты Российской Федерации по проекту трехлетнего бюджета, и, соответственно, строя бюджетные планы Ивановской области на три года, оптимизма, к сожалению, не возникает.

бс

Суть проблемы предельно проста. Уважаемые коллеги, сегодня она уже прозвучала во время дискуссии, обсуждения. Мы говорим о том, что хотим добиться экономического роста. Вместе с тем мы не прогнозируем роста доходов, замораживаем расходы, соответственно говорить об экономическом росте можно с трудом, в моем представлении.

Что касается проблемных вопросов, которые я хотел поднять на сегодняшнем мероприятии.

Первая тема – это кредиты, те кредиты, о которых уже сказал Сергей Николаевич, которые сегодня являются спасением для дотационных субъектов Российской Федерации, имея в виду кредиты федерального бюджета на замещение, заимствование у коммерческих банков средствами федерального бюджета.

Прежде всего, уважаемые коллеги, то, что касается цели. Цель была благородная – снизить расходы субъектов Российской Федерации на обслуживание государственного долга, который субъекты (я хочу это особо подчеркнуть, я думаю, здесь общее понимание по этому вопросу есть) наращивали не по своей воле. Субъекты Российской Федерации оказывались в ситуации, когда должны были наращивать этот дефицит, соответственно растить государственный долг для выполнения тех расходных обязательств, к которым федеральный законодатель их обязывал. Сегодня ситуация

по нашему субъекту Российской Федерации следующая: 154 млн. рублей в месяц мы тратим на обслуживание государственного долга и даже по тем решениям, которые были приняты в отношении Ивановской области, я имею в виду решение трехсторонней комиссии по предоставлению бюджету кредита в 4,5 млн. рублей, до сих пор не выполнено с июня. Причина? Причина предельно простая – Министерство финансов находит всякие способы к тому, чтобы понуждать субъекты для получения этих кредитов, даже по которым вопрос, собственно говоря, решен, и понуждать к сокращению расходов. Я хочу сказать, что мы за последние два года оптимизировали, то есть сократили наши государственные расходы по Ивановской области на 2 млрд. рублей.

При этом, уважаемые коллеги, хотел бы обратить на это внимание, Сергей Николаевич, и очень рассчитываем на поддержку Совета Федерации все-таки в том, мы два года уже поднимаем этот вопрос и на парламентских слушаниях по бюджету ставили, чтобы все-таки Правительство вернулось к тому постановлению, которым была изменена методика расчета средств на выравнивание бюджетной обеспеченности. В 2013 году изменили, сказали, таким образом стимулируем регионы к поиску дополнительных доходов. По Ивановской области цифры следующие. Несмотря на все кризисное состояние экономики, мы ни в 2014 году, ни в 2015 году не снизили налоговые сборы ни по областному, ни по муниципальному бюджетам. Мы наращиваем их хотя и немного, там около 2 процентов, а по текущему году – около 7 процентов по сравнению с 2015 годом наращиваем.

Вместе с тем за это же самое время Министерство финансов Российской Федерации, опираясь на ту методику, которая утверждена Правительством, снизила нам дотации на выравнивание

бюджетной обеспеченности по сравнению с 2013 годом, если смотреть 2016 год, на 2 млрд. рублей, то есть каждый год мы недополучали примерно по 1,5-2 млрд. рублей. И такую же точно позицию предлагается сохранить на перспективу. При таком подходе мы оказываемся в ситуации: без вины виноватые. Нас заставляют сокращать расходы, при этом те расходы, которые мы можем сократить на обслуживание государственного долга за счет замещения кредитов коммерческих банков средствами федерального бюджета, поддержки не находим. Тем более если Правительство пойдет, и на будущий год будет реализован тот план, который заложен в проекте федерального бюджета относительно того, что средства на замещение кредитов коммерческих банков кредитами федерального бюджета будут уменьшены, то нам ничего не остается делать, как продолжать наращивать заимствование. Почему? Потому что мы не можем сократить дефицит. Дефицит мы не можем сократить, потому что расходы нам уже некуда сокращать.

То есть в этой ситуации, уважаемые коллеги, надо понимать, что никакого сокращения государственного долга субъектов не произойдет, потому что на перспективу на три года ничего нового, к сожалению, не предлагается. Мы что сегодня имеем? Мы если посмотрим на цифры государственного долга субъектов Российской Федерации, он исправно нарастает. И, к сожалению, в тех предложениях, которые есть, мы не видим, что ситуация будет в ближайшие год-два меняться.

га

Это первая проблема, которую хотел бы обозначить. И искренне рассчитываю на участие, прежде всего, Совета Федерации с учетом того, что это палата регионов, на обсуждение этой

проблемы и все-таки на поиск таких мер, которые бы позволили бюджетам субъектов Федерации в этой ситуации выжить.

Что же касается поддержки субъектов и тех намерений, о которых Министерство финансов и Правительство Российской Федерации заявили относительно поддержки за счет консолидации части налога на прибыль, а затем передачи его самым бедным регионам, то я хотел бы опять акцентировать внимание. Уважаемые коллеги, мы за последние три года добились того, что разрыв между десятью самыми богатыми и десятью самыми бедными у нас только увеличился. И на сегодняшний день, по официальным данным Министерства финансов России, он составляет 5,7 раза. И это как раз результат того, что методика выравнивания бюджетной обеспеченности не достигла своего результата. То есть все решения, которые в 2013 году были приняты, видимо, в расчете на другую экономическую ситуацию, просто привели к тому, что разрыв бюджетной обеспеченности регионов богатых и бедных просто увеличивается.

Поэтому я, уважаемые коллеги, рассчитываю на то, что в рекомендациях сегодняшнего "круглого стола" эта тема обязательно будет означена, я имею в виду, тема государственного долга субъектов и способов решения этой проблемы.

Теперь что касается, коллеги, еще одного очень важного для нас вопроса, связанного с Фондом обязательного медицинского страхования. Тема эта уже поднималась. Мы, конечно, рады тому, что Правительство в 2019 году, предполагая в целях поддержки прежде всего реального сектора, пойти на сокращение, назову так, единого социального налога, снизить его до 30 процентов. В нашем представлении, безусловно, это правильно, поскольку производителя

требуется поддерживать, иначе рассчитывать на экономический рост не приходится.

Вместе с тем, та ситуация, которая сегодня складывается по платежам в Фонд обязательного медицинского страхование за неработающее население, ну, она уже просто, что называется, перезрела. По Ивановской области просто красноречивый пример: 600 тысяч неработающего населения официально – пенсионеры, дети, студенты и так далее, 600 тысяч из 1,1 миллиона. 500 тысяч экономически активное население, платят взносы официально 250–270 тысяч. 200 тысяч взносы не платят, за них платит бюджет. При этом самозанятые они, несамозанятые...

Вот выступавший здесь уважаемый Максим Николаевич сказал, что безработица. Но безработицу мы считаем по тем процентам, по которым служба занятости ведет учет. По крайней мере по субъектам, что нам дают, мы это видим. А что происходит в реальности? Я говорю, что только по одному субъекту порядка 200 тысяч человек – это население, которое то ли самозанятое, то ли на заработках в других субъектах. Но мы за это население нарастили платежи только за минувший год почти на миллиард.

Коллеги, давайте здесь вместе... Предложения такие звучали, в том числе и на обсуждениях в Совете Федерации. То есть было предложение, что нужно изменять администрирование, нужно синхронизировать базы данных налоговых инспекций, Пенсионного фонда, Фонда обязательного медицинского страхования, предоставить доступ субъектам Российской Федерации к этим базам. Кстати, зачастую нам в ответ звучит, что мы плохо работаем, субъекты плохо работают в этом направлении. Я вам хочу сказать, что по Ивановской области мы за 1,5 года, скажем так, с 2015 года 43 тысячи человек из тени вывели. Но наши возможности тоже

ограничены. Я полагаю, что подобного рода рекомендации тоже вполне достойны того, чтобы они вошли в рекомендации сегодняшнего "круглого стола".

Но еще одна тема, коллеги, которая напрямую не заявлена сегодня, но считаю просто необходимым ее озвучить, – это то, что касается участия субъектов в федеральных целевых программах. Федеральные целевые программы задуманы как инструмент развития, прежде всего для этого.

сб

Но те подходы, которые сегодня определены для участия субъектов Российской Федерации в целевых программах, говорят о том, что регионы дотационные как не участвовали, так и не смогут участвовать.

Один пример по строительству школ, программы, которые заявлены. Изначально Правительство говорило нам, 5, 10 процентов, ну 15 процентов мы еще как-то смогли с нашим дефицитным бюджетом и с нашими проблемами в бюджете... но когда нам говорят 35! Сергей Николаевич, не будет участия субъектов. Правительство либо должно открыто сказать, что денег просто не хватает. Тогда давайте определимся, эту программу изменим, хотя бы самые-самые острые объекты туда внесем, не знаю.

В плане федеральных целевых программ, их доля софинансирования, конечно, если Правительство не пойдет на уступки, не изменит подходы, то мы, к сожалению, будем вынуждены констатировать, что большинство дотационных субъектов не смогут в них участвовать.

Я прошу прощения за эмоциональность, но, поверьте, что органы государственной власти субъектов Российской Федерации стремятся в тех условиях, в которых работают, что называется

пройти между Сциллой и Харибдой. С одной стороны, проводя оптимизацию бюджетных расходов, максимально сохранить сеть бюджетных учреждений, поскольку через них реализуются права и свободы наших граждан, а, с другой стороны, соответствовать требованиям Министерства финансов, дабы не остаться без поддержки федерального бюджета. Спасибо за внимание. *(Аплодисменты.)*

С.Н. РЯБУХИН

Спасибо, Виктор Владимирович.

Несмотря на то, что Вы не уложились в регламент, но подняли очень важные вопросы, которые мы уже и на парламентских слушаниях, и в режиме пленарных заседаний Совета Федерации поднимали.

6 сентября мы рассматривали консолидированные долги субъектов Российской Федерации вместе с Центральным банком (это мы проводили со Счётной палатой), Валентина Ивановна также все эти вопросы поднимала. Конечно, без всякого сомнения, они найдут отражение в наших рекомендациях, которые мы будем рассматривать и в понедельник на комитете и 8 ноября на парламентских слушаниях.

Без комментариев, просто хочу сказать и поддержать эту ситуацию. Мы с Козаком Дмитрием Николаевичем говорили. Спасибо надо сказать Правительству, они поддержали в конце прошлого года, когда мы обратились от нашего комитета в Правительство сделать инвентаризацию расходных обязательств и полномочий субъектов Российской Федерации. Такую работу Правительство не проводило 11 лет, и Козак возглавил эту группу. Она, на мой взгляд, очень большую и полезную работу сделала.

Но мы сейчас ведем разговор уже с Правительством. И на "правительственном часе" Козак поддержал нас, когда выступал, он сказал: "Да, я согласен, что надо еще сделать инвентаризацию источников по уровню бюджетной системы. Уже наступило время, когда надо и эту работу тоже сделать".

Я не хочу сейчас вдаваться в очень важный такой пласт работы. Очень хочу подчеркнуть, что Правительство в этом вопросе очень чувствительном и важном, а он, по сути, кардинальный этот вопрос, не только расходные обязательства надо справедливо распределить и накопившиеся за последние 12 лет (они совсем по-другому выглядели 12 лет назад), но сейчас и по источникам должны разобраться, в том числе и по налогу на прибыль.

Спасибо за Ваше выступление.

Шатохин Дмитрий Александрович, член Комитета Совета Федерации по бюджету и финансовым рынкам. Прошу приготовиться Аксенова Артура Васильевича.

Прошу, пожалуйста, Дмитрий Александрович.

Д.А. ШАТОХИН

Добрый день, уважаемые коллеги! Конечно, сенаторов сегодня больше всего волнуют межбюджетные отношения, самочувствие регионов. И приятно, что обсуждение достаточно яркое и сильное, не припомню такого широкого обсуждения. К сожалению, повод, наверное, не самый позитивный.

По данным Минфина Российской Федерации на 1 сентября объем внутреннего долга российских регионов составил более 2 трлн. рублей, объем госдолга в прошлом году увеличился в 65 регионах, муниципальный долг также у нас увеличился, на 1 января этого года составил 341 млрд. рублей.

И теперь важный вопрос, и предыдущий выступающий об этом сказал. Представленные основы бюджетно-налоговой политики смогут ли переломить данную ситуацию? К сожалению, на мой взгляд, нет.

Я буду опираться на свой регион прежде всего, который я представляю, это Республика Коми. Две–три цифры, чтобы вы понимали, что такое Республика Коми.

Свои доходы порядка 120–130 млрд. рублей в год, причем из них 60 процентов уходит в федеральный бюджет, пропорция каждый год меняется. Если три года назад это было 55 процентов, то сейчас уже 60. Госдолг – 74 процента, на следующий год уже 83. Мы, к сожалению, не увидели предпосылок и механизма исправления данной ситуации.

Первое. Конечно, спорной является идея изъятия 1 процента налога на прибыль, причем фактически из наших доходов. И, Сергей Николаевич, мне кажется, здесь надо быть достаточно принципиальными.

ог

Такие регионы, как мы, вряд ли смогут быть участниками грантового конкурса. Мы фактически монорегион, очень сильно зависимый от нефтегазового... очень слабонаселенный. Поэтому мы в грантовый конкурс фактически не верим, вряд ли мы сможем это сделать.

Второе. Заявлено об увеличении ставок НДПИ доходов от акцизов на нефтепродукты. Это не может не сказаться на самочувствии нефтегазового сектора как ключевого экономического игрока. Плюс к этому добавить отмену и заморозку принятия налоговых льгот. Да, понятно, что это опция. Но дальше читаем: вроде бы опция, но при этом говорится, что, когда мы будем

раздавать дотацию, будем смотреть, будут налоговые льготы или нет. Так вот, все эти меры, они негативно, конечно, повлияют на инвестиционную привлекательность регионов, на собираемость местных налогов, на уменьшение уровня финансирования договоров о социальном партнерстве. И уже мы сейчас это видим. Мы до сих пор не подписали (хотя октябрь уже) договор о социальном партнерстве с крупными игроками, потому что всё меняется, конъюнктура меняется.

Третье. Об этом, конечно, уже говорили, что в представленном документе очень жесткая политика представлена по ограничению размера дефицита государственного долга субъекта Российской Федерации. Я скажу, наверное, более жестко: это нереальные цифры – 10 процентов. И по госдолгу тоже. И, самое главное, не указывается, какие источники должны применять регионы. Замещение дорогих коммерческих кредитов бюджетными? Но в представленной редакции вы видели, что предлагаются следующие цифры по бюджетным кредитам: 200 миллиардов, 200 миллиардов, а в 2019 году – вообще 50. В то время как за последние три года объем реальных предоставленных кредитов из федерального бюджета был следующий: 247, 341 и в этом году 338.

Резерв – возможно, налог на имущество. Но Республика Коми – это тот регион, который активно принял участие в проведении кадастровой оценки имущества. Побежали впереди всех, потратили деньги на оценку. Этим летом было принято решение о применении наименьшей оценки для формирования этого налога на имущество. Соответственно, эффекта мы, конечно, не увидим.

Дотации из федерального бюджета, особенно на реализацию майских указов, они также будут снижены – с 30 до 28,5. Так вот, ежегодная потребность только по одной Республике Коми на

реализацию всех мер, указанных в указе, составляет 10 млрд. рублей. По данным аудита Счетной палаты, которая анализировала межбюджетные отношения на примере Белгородской области, распределение по майским указам следующее: 48,6 процента финансируется за счет средств федерального бюджета, 51,4 – за счет средств областного. Наверное, стоит проанализировать вообще все регионы, но, минимум, сделать 50 на 50.

Ну, и в представленных направлениях есть непонятные, по крайней мере, для меня, моменты. И коллеги уже об этом говорили. Например, в основных направлениях налоговой политики говорится о подходах к начислению ЕНВД. Но этот налог будет действовать до 1 января 2018 года. Тогда надо четко заявить о продлении единого налога на вмененный доход. Причем я был руководителем муниципалитета еще с 2011 года, и каждый раз говорили, что ЕНВД отменят. Может быть, тогда уже стоит прекратить эту дискуссию? Потому что ЕНВД, он будет.

Если говорить про ЕНВД, тоже не совсем понятно... Будем мы устанавливать повышение на индекс дефлятора. Ну, хорошо. А кто будет возмещать потери местного бюджета, если мы будем придерживаться? Тоже механизма этого нет.

Дальше. В представленной редакции нет упоминания о видении ситуации с дорожными трансфертами и транспортным налогом. А это очень важный момент. И, за исключением акцизов немножко, никто об этом не говорит, – то, что всё, что связано с "Платоном", с трансфертами, вот сейчас мы на комитете будем рассматривать Т-6... Так, например, Государственной Думой принят в первом чтении проект федерального закона о внесении изменений в Налоговый кодекс Российской Федерации – когда у нас тот, кто уплатил "Платон", тот не платит транспортный налог. Это прямые

потери для бюджета субъекта Российской Федерации. Предполагается, что эти средства будут компенсироваться из средств, собранных по системе "Платон". Но мы хотим увидеть – когда, как, какие суммы. Этого мы пока не видим.

Дальше. В представленных основах бюджетной политики, конечно, есть позитивные моменты. Это уменьшение количества субсидий, трансфертов. В протоколе Дмитрия Николаевича Козака уже четко указан срок, когда будут заключаться соглашения по этим субсидиям, трансфертам – это 1 марта. Важно было услышать, что Министерство финансов обязалось взять на себя ситуацию с федеральными полномочиями, в особенности это полномочия в области лесных отношений. По ЗакСу(?), только по лесным отношениям по Республике Коми в 2016 году не хватает порядка 300 млн. рублей, по ЗакСу(?) – 6 млн. рублей. Третье – это ситуация с консолидированными группами налогоплательщиков. В данном документе представлены предложения по совершенствованию механизмов функционирования консолидированных групп. И четвертый положительный момент – отмена льгот, установленных федеральным законодательством по региональным местным налогам. По крайней мере, еще раз скажу, это опция. Мы можем посмотреть, что нам выгоднее.

Но, уважаемые коллеги, исполнение указанных позитивных для субъекта Российской Федерации направлений требует четкого контроля и действий, о чем сказал Сергей Иванович. Мы об этом можем поговорить, и в том числе в заключении комитета хорошо было сказано, что уже прослеживаются моменты, которые повторяются каждый раз в одних и тех же документах. То есть в прошлом году защищались, были только на таком же "круглом столе", на следующий год.

ек

Поэтому хотелось видеть поэтапность, хотелось видеть, какие нормативные акты уже можно применять. Какие? В качестве примера, сказано, что будут отменяться льготы, установленные федеральным законодательством. Мы очень хотим услышать, когда будет отменен налог на имущество для федеральных учреждений, например, учреждений уголовно-исполнительной системы и организаций. Республика Коми, как вы понимаете, от этих учреждений очень сильно зависит. Когда он будет отменен? Мы свои налоги по имуществу уже давно отменили. У нас бюджетные организации все платят теперь налог на имущество, земельный налог (пока еще). Поэтому все эти предложения, мне кажется, нужно брать на контроль, конкретные этапы, конкретный план, подписанный сторонами. Вот в принципе и всё.

С.Н. РЯБУХИН

Спасибо. Если что-то не успели, передайте тогда сюда. Спасибо, присаживайтесь.

Аксенов Артур Васильевич.

Приготовиться Климанову Владимиру Викторовичу.

Пожалуйста, Артур Васильевич, Вам слово.

А.В. АКСЕНОВ

Уважаемые коллеги, в начале своего краткого выступления я остановлюсь на положительных моментах, о которых сказали Максим Станиславович и Илья Вячеславович. Во-первых, мы видим в основных направлениях бюджетной политики то, что будет реализовываться принцип: одна государственная программа – одна субсидия. И очень хорошо видится, что то большое количество субсидий по Минсельхозу, хоть поэтапно мы к этому полностью не переходим, но они укрупняются.

То, что касается консолидированных групп налогоплательщиков, о чем уже говорили и Виктор Владимирович, и Дмитрий Александрович в своих выступлениях, здесь мы увидели ограничения по 30 процентам. Я повторяться не буду в силу ограниченности времени. Но то, что касается перераспределения этого 1 процента по налогу на прибыль организаций, мы ожидали (Сергей Николаевич об этом сказал), что этот 1 процент будет браться из федеральной доли, а получилось, что его взяли из региональной доли и добавили к Фонду финансовой поддержки. Этот вопрос просим повторно рассмотреть и Минфин, и сенаторов.

То, что касается отмен федеральных льгот по региональным и местным налогам. Конечно, мы хотели бы, чтобы их сразу отменили. Но то, что мы увидели поэтапную отмену, это уже положительный момент и движение вперед.

То, что касается возврата излишне уплаченных сумм по налогу на прибыль организаций юридическими лицами, по нашему региону очень часто получается ситуация, что крупные компании, например, "Сбербанк России", "Транснефть", заявляют суммы от 300-400 млн. рублей (это особенно ярко было по прошлому году), и на контакты о перенесении сроков или по графику осуществлять это списание средств по возврату они идут очень тяжело. Поэтому здесь хотели бы дополнить действующее налоговое законодательство, Налоговый кодекс Российской Федерации тем, чтобы сроки этого согласовывались с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

То, что касается межбюджетных взаимоотношений уже на уровне региона и муниципалитета. У нас есть предложение по передаче регулирования патентной системой налогообложения на

уровень муниципалитетов, потому что наиболее близки к субъектам малого и среднего бизнеса именно муниципалы.

То, что касается реализации майских указов Президента. Да, указы не обсуждаются, они исполняются. Но, к сожалению, та нагрузка, которая дополнительно легла на региональный бюджет, понятно, что треть от снижения неэффективных расходов мы должны направлять на повышение оплаты труды... Мы провели и сокращение количества учреждений на 20 процентов, численность персонала сокращена за период реализации указов на 17 процентов. Но, к сожалению, этих ресурсов не хватает. Те дотации, которые предоставляет Минфин на поддержку мер по обеспечению сбалансированности бюджетов, покрывают только новую потребность на повышение. При этом база повышения за предыдущие годы остается за кадром, как бы считаем, что она учтена в налоговом потенциале выравнивания, но в сбалансированности это никак не учитывается, тем более, если повышение проходит в течение года.

И то, что касается новых расходных обязательств субъектов. Например, капитальный ремонт жилого фонда и имущества в многоквартирных домах пенсионеров – новое расходное обязательство, оно нигде отражения, к сожалению, пока не находит.

То, что касается еще бюджетных кредитов. Лимит 200 миллиардов на следующий год. Мы бы просили, представители регионов, сенаторов увеличить этот лимит до 320, которые были в этом году.

С.Н. РЯБУХИН

Сохранить линейку.

бс

А.В. АКСЕНОВ

Сохранить линейку. Понятно, что часть кредитов от субъектов, нарушивших условия кредитования, да, они возвращаются назад, пускаются в оборот. Но здесь мы бы просили услышать...

И вторая проблема. Уже в следующем году у нас наступают сроки погашения уже взятых кредитов в 2014 году, три года прошло. И поэтому мы предложили продлить срок кредитования не 5 годами, как было озвучено, а до 10 лет или возможность по тем кредитам единый подход по всем субъектам применять, заключить договора реструктуризации этих бюджетных кредитов, как до этого делал Минфин России по аналогичным кредитам.

Следующая проблема, о чем говорил в своем выступлении Виктор Владимирович, председатель Ивановской областной Думы, – это то, что касается неработающих граждан и платежи за неработающее население. Эта проблема очень актуальна и по Брянской области. У нас при численности населения чуть более 1миллион 230 тысяч человек получается где-то порядка 100-150 тысяч, по экспертным оценкам, они где-то находятся между неработающими гражданами официально, которые могут подтвердить свой статус, – это дети, старики и безработные, их порядка всего лишь 9 тысяч по нашему региону, и официально работающие, их чуть более 500 тысяч. По этой цифре... об этом говорили и сенаторы, и Сергей Николаевич, и Валентина Ивановна Матвиенко обсуждала этот вопрос. Мы бы просили ускорить внесение законопроекта в Федеральное Собрание именно по уплате этими гражданами так называемого пакета социальных услуг, особенно в сфере медицинского страхования.

Еще один момент, то, что касается обязательного медстрахования. Есть ряд полномочий, это обеспечение работы тубдиспансеров, это обеспечение работы психбольниц и еще ряда

учреждений, они остались на прямом финансировании субъекта, то есть одноканальный принцип финансирования еще не был реализован. То есть вот это мы бы тоже предлагали полностью передать в систему одноканального финансирования.

То, что касается еще снижения нагрузки на расходы бюджетов субъектов. За счет средств обязательного медицинского страхования нельзя приобретать медицинское оборудование и делать капитальные ремонты. При этом у нас по нашему региону на счетах медицинских организаций, для сравнения на 1 января, чуть более 530 миллионов осталось. Эти деньги учреждения здравоохранения заработали и получили по системе медстрахования, но потратить на эти цели не могут. Эти деньги можно было бы пустить в оборот, и они бы работали как раз на граждан.

Еще одно предложение у нас есть, эта проблема, я думаю, по всем субъектам будет, по лечению редких орфанных заболеваний. Всем известна проблема, потому что федеральные клиники выписывают рецепты, и с этими рецептами граждане приезжают в регионы. Это достаточно дорогостоящее лечение, по некоторым пациентам они достигают даже 10-20 млн. рублей на человека в год. И мы бы тоже просили как-то рассмотреть возможность учета в системе обязательного медстрахования.

И два на полномочия еще хотел бы обратить внимание – это мировые судьи и государственная противопожарная служба. Получается, по судьям, сами судьи содержатся за счет федерального бюджета, аппараты судей – за счет регионов. И часть государственной пожарной службы и подразделения МЧС – федеральный бюджет, часть – у регионов. То есть полностью разграничить их полномочия. Спасибо за внимание.

С.Н. РЯБУХИН

Спасибо.

Слово предоставляется Климанову Владимиру Викторовичу, директору Института реформирования общественных финансов.

Я Артура Васильевича когда представлял, я забыл представить его должность, он директор Департамента финансов Брянской области.

Пожалуйста, Владимир Викторович, Вам слово.

В.В. КЛИМАНОВ

Спасибо большое.

Уважаемый Сергей Николаевич, уважаемые участники "круглого стола", экспертам всегда легче критически относиться к тем документам, которые готовит Правительство, и в этой связи я все-таки вначале хочу сказать несколько позитивных слов относительно представленных проектов основных направлений бюджетной и налоговой политики.

В этом году основные направления бюджетной политики как нельзя сильно фондированы, что ли. Это очень проработанный документ, в котором содержатся не только предложения, рекомендации и направления развития соответствующей политики, но и дается их содержательная основа, что в позитивную сторону отличает в целом представленные документы. В то же время, безусловно, нужно стремиться к их дальнейшему совершенствованию и учитывать те предложения, рекомендации, которые "рождаются" и в органах власти, и в экспертном сообществе.

св

И в этой связи я тоже остановлюсь пока только исключительно на разделах, связанных с межбюджетными отношениями, поскольку именно этим вопросам посвящены различные обсуждения, в которых мне приходится сейчас

участвовать. Прежде всего говоря о тех вызовах, которые содержатся в первом разделе межбюджетных отношений, и говоря о главном вызове, связанным с несбалансированностью региональных и местных бюджетов, мы не указываем (то ли целенаправленно, то ли просто в силу выпадения) то, что существует и второй вызов, связанный с высокой дифференциацией в уровнях бюджетной обеспеченности между субъектами Российской Федерации. И в этой связи, если даже обратиться к документу, где говорится, что собственные доходы региональных бюджетов оставались в последние годы относительно стабильными, что определило их соответствующие положения, можно сказать, что да, безусловно, был рост региональных бюджетов даже в 2013–2015 годах, на которые пришелся основной груз выполнения требований и указов Президента, но этот рост бы крайне неравномерный. Выше суммарной инфляции выросли доходы бюджетов регионов с учетом межбюджетных трансфертов только трех, суммарно бюджеты регионов выросли на 15 процентов, это при уровне инфляции за эти три года 6, 11 и 12 процентов в год. Мы можем говорить о сохранении в номинальном выражении только не более чем у половины регионов соответствующих показателей, а у дюжины регионов в номинальном выражении доходы даже с учетом межбюджетных трансфертов сократились. И в этой связи то обострение, которое связано как раз с несбалансированностью региональных бюджетов, имеет и весьма дифференцированный по регионам характер.

Есть и третий вызов, мне кажется, который тоже здесь косвенно присутствует, но все-таки мы о нем в явном виде не говорим, – это недостаточность объема, несовершенство структуры и нестабильность системы предоставления межбюджетных трансфертов.

Потому что очевидно, что те объемы, которые перераспределяются, они недостаточны для расширения соответствующих проблем. Можно вдуматься в то, что изъятие одного процентного пункта налога на прибыль... Первоначально в оценках было 117, сейчас 121 млрд рублей, как мы слышим, при суммарном долге в 2,3 или в 2,5 трлн. рублей... Это, в общем, не решение проблемы несбалансированности региональных бюджетов.

Если обратиться, собственно, к тем направлениям бюджетной политики, связанным с межбюджетными отношениями, то мы часто не вскрываем первую причину. Вдумайтесь во фразу (эксперты могут так считать): бюджетная политика будет сосредоточена на решении следующих задач, и одной из них является совершенствование эффективности правового регулирования разграничения полномочий. Представляется, что здесь перепутана причина со следствием, поскольку это не инструмент бюджетной политики, а некий, если хотите, экзогенный фактор, который влияет на эту бюджетную политику, а не является его направлением. В этой связи, говоря о тех рекомендациях, которые могли бы быть связаны с улучшением представленных документов, можно сказать, что все-таки учет подобных вещей с большим отражением тех вызовов и тех острых вопросов, которые требуется решить именно в среднесрочной перспективе, не только на период 2017 году, улучшил бы соответствующий документ.

Кроме того, уже здесь упоминавшееся решение этих проблем в части доходов сосредоточено исключительно на мобилизации доходов регионов, о чем, собственно, говорилось, а не на поиске новых финансовых инструментов увеличения доходной базы бюджетов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований. Это было бы позитивно, если бы мы смогли хотя бы на

среднесрочную перспективу обозначить возможности решения этого вопроса. Вопросы совершенствования предоставления межбюджетных трансфертов также, на мой взгляд, требуют дополнительной оценки и проработки. В частности, мне кажется, слабый акцент на то, что при изменении методики распределения дотаций с опорой на расчет расходных полномочий, который был произведен Минфином на основании данных 2015 года, может вызвать достаточно революционные изменения. Если вы помните дискуссию десятилетней давности, когда субъекты Российской Федерации, устанавливая свои межбюджетные отношения с муниципальными образованиями, пытались ввести понятия "расходные потребности", "расчетный бюджет" и так далее.

вб

Вот такое возвращение к этой практике сейчас на уровне взаимоотношений федерация – регион во многом переворачивает систему, построенную в начале 2000-х годов, когда мы все-таки начали выравнивать по доходам, а не по расходам. К каким позитивным и негативным последствиям может привести новая система, мы еще точной оценки, наверное, дать сейчас не можем.

И относительно консолидации субсидий. Я в целом и полностью поддерживаю этот процесс, но в то же время заявленное уменьшение, минимизация количества субсидий, распределяемых на конкурсной основе, имеет и негативные последствия. Таким образом, мы не сможем стимулировать регионы к наращиванию налогового потенциала и осуществлению необходимых экономических преобразований.

В целом, еще раз говорю, мне очень нравится представленный новый пакет документов. Он заметно отличается от документов, допустим, прошлого года. Но с точки зрения проработки решений и

более четкого и внятного оглашения решений именно на среднесрочную перспективу, мне кажется, было бы полезно... в части его улучшения. Спасибо.

С.Н. РЯБУХИН

Спасибо большое, Владимир Викторович.

У нас записалось еще три выступающих с короткими выступлениями, но я, прежде чем предоставить слово... Я анонсировал в самом начале. Заместитель Министра энергетики Молодцов Кирилл Валентинович по поводу...

Очень коротко Ваша реплика. Все, что происходит и будет происходить с КГН, с изменениями. Пожалуйста.

К.В. МОЛОДЦОВ

Сергей Николаевич, спасибо большое и за вопрос, и за возможность участвовать сегодня в "круглом столе". Кратко. Понятно, что нефтегазовая отрасль, о которой сейчас и Илья Вячеславович говорил, и Максим Станиславович, соответственно, являясь основной отраслью формирования доходной части бюджета, не может не учитывать те тенденции, которые у нас складываются в бюджетной и налоговой сфере.

Говоря о бюджете 2017 года, могу подчеркнуть, что сейчас он именно обсуждается в Правительстве, и мы с Министерством финансов плотно занимались этим вопросом буквально сегодня ночью. Могу сказать, что 2017 год в принципе нам достаточно понятен, легким он не будет, но при этом могу сказать, что и те обязательства, которые отрасль на себя берет, мы будем стараться исполнять.

В этом году показатели отрасли, несомненно, существенно выше, чем в прошлом году. Мы растем в добыче, мы растем, соответственно, в объемах поступлений – это текущая

характеристика. Мы добываем ежесуточно больше 11,2 млн. барреля. Мы одновременно ожидаем рекордного годового объема добычи. Но при этом видим те сложные тенденции, которые складываются и с точки зрения добычи, и с точки зрения переработки.

В этой связи для нас основным параметром является все-таки вопрос изменения текущих параметров Налогового кодекса и упомянутый Вами вопрос КГН. Безусловно, что для тех... Насколько я помню, всего у нас 15 КГН. Или 16? 16, да. С учетом объявленного в 2015 году моратория понятно, что такие компании, как и "Роснефть", и "Газпром", и "Татнефть", оптимизируя в этом смысле механизмы, связанные с налогом на прибыль, столкнутся с ситуацией оптимизации в том числе и своих инвестиционных программ. В этом смысле перераспределение региональных налогов на прибыль, а тем более решение задач, связанных с возможностью отнесения деятельности убыточных предприятий на деятельность прибыльных в объеме 30 процентов в рамках календарного года, – это тоже параметры, которые для КГН будут весьма и весьма существенны. Это первый момент, который я хотел бы отразить.

Второй момент, который для нас важен (и мы надеемся все-таки продолжить обсуждение при необходимости после соответствующих решений Правительства, если такая будет возможность), связан непосредственно с порядком отнесения убытков предыдущих периодов на прибыль текущих лет и, соответственно, механизмом, который существовал и ранее. В частности, для отрасли особо важным является отнесение убытков предыдущих периодов по вновь разрабатываемым месторождениям, которые находятся в текущем периоде первичной добычи, растущего объема добычи и, соответственно, не покрывают убытков, связанных с подготовкой к разработке и освоению месторождений.

Если говорить на примере ряда месторождений (например, такого, как приразломное месторождение "Газпром нефти"), могу сказать, что инициативы, которые сейчас планируются в статью 283 Налогового кодекса внести, предусматривающие изменение порядка разнесения убытков в течение 10 лет и отнесение всех объемов убытков предыдущих периодов на прибыль текущих лет... Так вот по нашим оценкам, на "Приразломной" объем налогообложения возрастет примерно в 4,5 раза. В условиях, когда мы только фактически начали осваивать это арктическое месторождение, самое северное и, соответственно, шельфовое, это может привести к существенному изменению и денежного потока, и инвестиционных программ всей компании.

га

На это тоже нужно обращать внимание, но, надеюсь, нас так же, как слышали раньше, услышат и в этой ситуации.

Коротко замечу по ситуации 2018–2019 годов. Понятно, что отрасль, являясь долгосрочной, инвестиционной, рассматривая свои перспективы на период за 2020 год, мы понимаем, что 2018–2019 годы с точки зрения устойчивости налоговой системы и налоговой базы являются принципиальными для нефтегазовой сферы. В этой связи наши дискуссии с Минфином были достаточно горячими. В этом смысле не буду предвосхищать решения сегодняшнего Правительства, но будем надеяться, что нас также услышат и налоговая нагрузка на отрасль будет соответствовать ожиданиям от отрасли в перспективе 2018–2019 годов, то есть объемам добычи и объемам инвестиций, которые мы туда вкладываем. В противном случае ситуация, связанная с уменьшением, возможными рисками добычи и возможными ситуациями, связанными с переработкой на НПЗ будет требовать особого внимания, в том числе и на уровне

законодательных органов власти. Наверное, это всё, что я могу сказать. Спасибо.

С.Н. РЯБУХИН

Спасибо, Кирилл Валентинович. Спасибо за то, что согласились прокомментировать. Это для нас очень важно.

Я бы даже попросил Пудова Андрея Николаевича, статс-секретаря – заместителя Министра труда и социальной защиты Российской Федерации, очень коротко высказаться.

И потом предоставлю слово Пинской Миляуше Рашитовне. Прошу подготовиться.

А.Н. ПУДОВ

Я бы хотел в режиме буквально тезисов с тем, чтобы совсем уложиться буквально в минуту, отнестись, уважаемый Сергей Николаевич, к тому, что было уже сказано.

Первый тезис. Бюджеты Пенсионного фонда и Фонда социального страхования, а они находятся в пределах компетенции министерства труда, на ближайшую трехлетку сбалансированы с учетом того, что основные направления тарифной политики не меняются в этих внебюджетных фондах.

И в этой связи хотел бы короткий комментарий к сказанному Ильей Вячеславовичем. Тот законопроект, который был представлен на законопроектной комиссии в понедельник и сегодня рассматривается на заседании Правительства, касается сохранения тарифной ставки в такой внебюджетный фонд, как Пенсионный фонд Российской Федерации, на уровне льготной. То есть речь идет не о снижении тарифов, если говорить буквально юридическими терминами, речь идет о том, что мы сохраняем льготную ставку на 2019 год в размере 20, потому что, если говорить о действующей

ставке, то она более высокая, вы ее знаете, 24 процентных пункта, если не ошибаюсь.

Поэтому суть законопроекта касается на 2019 год, то есть на весь бюджетный цикл, тарифной ставки на уровне льготной. Это означает буквально одно, что федеральный бюджет и в 2019 году передаст целевой трансферт на разницу между льготной ставкой и действующей ставкой на то, чтобы бюджет Пенсионного фонда свою расходную часть исполнял с учетом этого целевого трансферта, поскольку, как известно (и выше еще раз тезис подтвержу) бюджет Пенсионного фонда сбалансирован.

Еще одна важная мысль, сегодня ее отмечал представитель Ивановской области, которая касается тематики работы по легализации рынка труда. Действительно, со всей актуальностью сегодня стоит вопрос, касающийся того, что... Нам приятно, как Минтруду, что субъекты Российской Федерации начали плотно заниматься тематикой вовлечения в легальные трудовые отношения экономически активное население. Я могу сказать, что мы уже в течение двух лет через нашу подведомственную организацию Роструд, которая создала оперативный штаб, заключили со всеми субъектами Российской Федерации соглашения, в рамках которых мы ведем совместную работу, в которой участвуют все – и субъекты, и Роструд, и Пенсионный фонд, ФСС, налоговые органы, правоохранительные органы, связанную с тем, чтобы мы вышли на более высокие уровни легального рынка труда. Цифры вы уже слышали, повторяться не буду, скажу лишь, что нам только за эти прошедшие полтора года практически удалось выявить больше 2 миллионов лиц, состоящих в нелегальных трудовых отношениях, и индивидуально зафиксировать, а потом оценить это во взносах. Сумму назову: более чем 1,2 миллиона застрахованных лиц, которые стали теперь в трудовых

легальных отношениях состоять. И если это оценивать в рублях, то мы проводили соответствующие сверки между Пенсионным фондом, ФФОМС, ФСС, налоговыми органами, мы видим, что это более чем 15 млрд. рублей в бюджет Пенсионного фонда Российской Федерации чистых взносов за счет легализации трудовых отношений.

Мы видим, что эту работу надо продолжать. И один из аспектов этой работы заключается в том, что в настоящее время действительно субъекты Российской Федерации испытывают недостаток информации о тех лицах, которые на территории его субъекта проживают и находятся в том числе в трудоспособном возрасте и не работают.

вш

В этой связи в Государственную Думу внесен еще в весеннюю сессию проект федерального закона по просьбам субъектов Российской Федерации, который вносит изменения в такой федеральный закон, как закон об индивидуальном персонифицированном учете, в котором кроме всех прочих новаций, которые мы предлагаем, есть норма, которая позволяет субъектам Российской Федерации, включая органы местного самоуправления, по закрытому перечню компетенций и должностных лиц эту информацию получать от Пенсионного фонда Российской Федерации на легальных основаниях, что позволит эту информацию обрабатывать более плотно, работая индивидуально с каждым жителем субъекта Российской Федерации.

Вот так, если совсем коротко, хотел бы тезисно отнестись ко всему сказанному. Спасибо.

С.Н. РЯБУХИН

Спасибо, Андрей Николаевич.

Очень важные Вы фрагменты из своей деятельности сказали. На часть вопросов, которые мы уже сформулировали в Совете Федерации в ваш адрес, Вы уже ответили. Но я бы еще один хотел бы сделать акцент: вы сверку делаете, но из регионов часто поступают, в частности из Ивановской области губернатор на парламентских слушания говорил о том, что идет двойной счет по силовикам, по категориям государственных служащих, которые относятся. И там разница большая. В целом по совокупности по всем субъектам Российской Федерации эта разница насчитывается в 40 млрд. рублей. Здесь надо помочь разобраться, чтобы Федеральная налоговая служба, когда уже приступит к функции администрирования с 1 января 2017 года, чтобы у них не было никаких проблем. У них очень хорошие наработки по гармонизации всех информационных массивов, всех баз. Здесь вам надо совместно работать.

А.Н. ПУДОВ

Я хотел бы еще отнестись к этому. Действительно, было в прошлом году отмечено, что есть информация о том, что расхождения в базах данных. Такая сверка была проведена между Пенсионным фондом Российской Федерации, ФОМС. Отмечу два аспекта.

Первое. И ранее, и сейчас сверка между ПФР и ФОМС проводилась на федеральном уровне. И вопрос о том, что платежи чужих уже не работают, потому что когда сверка производится на федеральном уровне, видно застрахованное лицо, если оно работает в другом субъекте. И там оценивается признак поступления страхового взноса. Поэтому если гражданин у вас зарегистрирован, но он работает в другом субъекте, сверка на федеральном уровне отсекает этого гражданина, вы за него не платите.

Второй аспект заключается в том, что там действительно были отдельные расхождения с УФНС. Но они касались чего? УФНС оценивает же тех граждан, которые относятся к так называемым трудоспособным, за которых поступают платежи по уровню подоходного налога. А, как известно, подоходный налог берется не только за работающих, а с ценных бумаг, с арендодателей, квартир, которые сдаются. Поэтому эта разница нами была выявлена и подтверждена. То есть это не те лица, которые состоят в трудовых отношениях.

Поэтому я вижу, что работу продолжать надо однозначно, механизмы и инструменты для этого есть. И хорошо, что стали вовлекаться субъекты. Насколько я понимаю. Раньше информация о том, сколько нетрудоспособного населения было в субъекте, принималась, что называется, на веру. Сейчас начали глубоко погружаться в этот процесс.

Спасибо большое.

С.Н. РЯБУХИН

Спасибо большое, Андрей Николаевич.

Я предоставляю слово Пинской Миляуше Рашитовне, директору Центра налоговой политики и налогового администрирования Департамента налоговой политики и таможенно-тарифного регулирования Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. Пожалуйста.

М.Р. ПИНСКАЯ

Добрый день, уважаемые коллеги. Я хотела Вас поблагодарить, Сергей Николаевич, за приглашение на столь авторитетную площадку для того, чтобы высказать свое мнение по поводу основных направлений налоговой политики Российской Федерации.

Да, из этого документа следует важный вывод о том, что налоговая нагрузка будет сохранена на прежнем уровне в диапазоне 31-32 процента ВВП. Но для того, чтобы сбалансировать региональные бюджеты, конечно, будут предприняты меры по увеличению ряда налогов, в частности, акцизов, нефтяных налогов.

Я хотела отметить следующую деталь. Честно говоря, решение о перераспределении ставки налога на прибыль 3 процента в пользу федерального бюджета мне очень сложно приветствовать, потому что тот 121 млрд. рублей, который будет в дальнейшем перераспределен опять-таки между регионами, наверное, он этого не стоит. Дело в том, что и так у нас где-то более 10 регионов формируют четверть своих налоговых доходов за счет налога на прибыль, а треть регионов формируют пятую часть своих доходов налога прибыль. Это та налоговая база, которой они могут управлять. И вот теперь их лишают возможности управления.

Более того, повышается еще и административная нагрузка, потому что при реализации данного предложения органы власти субъектов Российской Федерации должны будут пересмотреть свои нормативные и правовые акты, возможно, даже в сторону пересмотра ставок налога в отношении тех субъектов, в отношении которых были установлены льготы. То есть это предложение очень сложно поддержать.

аб

Еще один момент. Да, из этого документа не предусматривается введение прогрессивной шкалы НДФЛ и повышение основной ставки НДС на 2 процента, процентных пункта, хотя эти дискуссии были. Следовательно, указанные налоги не позиционируются на период три года Правительством как резервы роста налоговых доходов в бюджеты бюджетной системы

В то же время следует поддержать отдельные меры, в частности, НДС по Интернет-торговле, которые будут нацелены на расширение налоговой базы, то есть увеличение фискального потенциала, в частности, НДС.

По налоговому администрированию действительно очень серьезно работает Федеральная налоговая служба, и действительно есть значительные успехи, например, по данным самой же ФНС, при падении прибыли на 6 процентов налоговые поступления за счет повышения собираемости вырастают на 16 процентов.

Я не знаю, насколько возможности, и дальше еще резервы здесь могут быть, потому что и так уже, мне кажется, что здесь уже действительно... Эффективность нельзя повышать бесконечно.

Следует поддержать такую меру, как снижение налоговой задолженности для повышения налоговой дисциплины. Размер пени за нарушение сроков уплаты будет повышен с 1/300 ставки до 1/180 ставки рефинансирования Банка России. Да, это, наверное, хорошо, но при этом величина процентов при задержке возврата излишне уплаченных налогов, которые установлены статьей 78 Налогового кодекса, она будет неизменна. То есть это, на мой взгляд, если уж реализовать справедливый подход налогоплательщика, то должна быть реализована такая зеркальная мера в виде индексации процентов при задержке возврата излишне уплаченных налогов в отношении этих налогоплательщиков, которые переплатили суммы налогов.

По налоговым льготам. (Извините, я тезисно говорю, потому что времени мало.) Да, это результат поэтапной отмены действующих налоговых льгот, это действительно результат многолетней дискуссии, долгожданный результат дискуссии между Советом Федерации и Министерством финансов. Но вот в этих

условиях, сказав "а", надо сделать и "б", а именно, дело в том, что когда мы наблюдаем негативную динамику экономического роста, то налоговые расходы – это эффективный инструмент бюджетной налоговой политики государства, в особенности на субфедеральном уровне управления.

И вот нужна объективная оценка выпадающих налоговых доходов региональных бюджетов, причем, на мой взгляд, должна быть реализована концепция интеграции налоговых расходов в бюджетный процесс, когда... Эта концепция предусматривает учет налоговых расходов и формирование отчетности в процессе подготовки бюджетной документации.

Что еще можно было бы включить в документ об основных направлениях налоговой политики? Год от года мы наблюдаем снижение полномочий органов местного самоуправления, и в то же время, мне кажется, можно было бы предусмотреть укрепление доходной базы местных бюджетов путем расширения налоговой базы за счет увеличения процесса налогообложения земельной ренты.

Но наличие у органов местного самоуправления стимула к сбору данного налога следует ставить под сомнение. Мало того, что права органов местного самоуправления по самостоятельному установлению ставки налога ограничены пунктом 4 статьи 12 Налогового кодекса, кроме того, местное самоуправление может только устанавливать дифференцированные налоговые ставки только в сторону понижения, и еще целый ряд проблем. У органов местного самоуправления отсутствует нормативно закрепленный механизм воздействия на тех, кто не хочет формировать, межевать свой участок и ставить его на кадастровый учет. А если нет межевания, и участок не поставлен на учет, то здесь не может быть речи о возникновении объекта налогообложения.

Необходимо формирование полного перечня местной земельной собственности, это большие финансовые затраты для муниципальных образований. Кроме того, земельный участок – это недвижимое имущество, оформлением прав на него занимаются органы государственной регистрации. Более логично было бы предоставить органам местного самоуправления полномочия не только по расширению налоговой базы, но и по ее администрированию, потому что распределение выполняемых функций приводит к увеличению перерегистраций, урегулированию разногласий, и это негативно отражается на налоговой базе местных бюджетов.

ек

И последнее. В документе, мне кажется, недостаточно подробно освещен вопрос неналоговых платежей, предлагается лишь перенести регулирование неналоговых платежей в Налоговый кодекс. Кроме того, мне кажется, такой перенос увеличит количество налоговых платежей, а это мы опять в рейтинге Doing Business можем пойти вниз. Хотя там, конечно, учитывается количество часов. В то же время надо поддержать такие меры как курортный сбор. Может быть, даже при сохранении действующих налогов можно было бы расширить объекты налогообложения. Допустим, акцизы на сладкие безалкогольные напитки, акцизы на пальмовое масло, на шоколадную продукцию. Это существенное повышение ставки НДС на сахар, это опять-таки резервы роста доходов региональных и местных бюджетов. Благодарю за внимание.

С.Н. РЯБУХИН

Вы не все, видимо, сказали, что приготовили, если не трудно, Вы тогда отдайте, пожалуйста, руководителю аппарата Юлии

Васильевне Проскуряковой. Отдайте, мы тогда посмотрим, все ваши предложения.

У нас еще записалась Лариса Петровна Грундел, руководитель Центра исследований таможенно-тарифной политики Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. Мы ей предоставим слово и будем завершать, если не возражаете. Но у нас еще не выступила Федеральная налоговая служба. Я чувствую, что Наталья Савельевна не настаивает, но мы ей вопросы зададим, потому что поступили вопросы в президиум.

Пожалуйста, Вам слово.

Л.П. ГРУНДЕЛ

Я хотела бы обратить внимание на несколько реперных точек в отношении формирования налоговой политики на перспективу.

Первый компонент, о котором бы хотелось сказать, это вопросы, которые связаны с совершенствованием трансфертного ценообразования. Все-таки в основных направлениях на сегодня недостаточно прописана и недостаточно раскрыта фермата(?). Почему? Поскольку все-таки субъектами в отношении контролируемых сделок являются крупные компании, и здесь необходимо разграничить налоговый контроль в отношении трансграничных сделок и в отношении сделок на внутреннем рынке, потому как мы понимаем, что и вся мировая практика в основном для того, чтобы сохранить налоговую базу в стране. Что нужно? Нужно контролировать именно трансграничные сделки и в связи с этим разработать отдельную методику и, может быть, другие методы для функционального анализа именно таких сделок.

Что же касается внутреннего рынка, то очень часто контроль обеспечивается тех сделок, которые не несут больших потерь для бюджета. А что нам нужно? Нужно контролировать сделки, которые

либо иногда мнимые и по сути не являются контролируемыми, но тем не менее бюджет теряет достаточно большие средства. И поэтому, конечно, может быть, нужно увеличить все-таки порог (у нас сейчас 1 миллиард, а первоначально в 2012 году у нас было 3 миллиарда), то есть порог этих сделок, может быть, следует и увеличить. Это первый момент, на который нужно обратить внимание.

Второй компонент связан с тем, что необходима методика эффективности налоговых льгот. Ведь сейчас что нам важно? Нужно привлечь инвесторов в регионы и в связи с этим в ряде регионов есть... Например, существует порт Владивосток, это и особая экономическая зона, и свободная экономическая зона. И что у нас получается? У нас в некоторых регионах инвесторы теряются, поскольку там есть различные формы предоставления льготных территорий (и Braun field, и Green field, и особые экономические зоны, и свободные экономические зоны). Здесь нужно упорядочить эту систему предоставления налоговых льгот, чтобы для инвестора было понятно, куда приходить и вкладывать деньги. И, значит, повышается доходная часть бюджета.

Третий компонент, на который бы хотелось обратить внимание. Мы все время говорим все-таки о налоговой культуре, о налоговой дисциплине компаний и субъектов.

сб

Но в основных направлениях мы это не прописываем, хотя достаточно большая работа ведется и по продвижению финансовой и налоговой грамотности, много рабочих групп, но тем не менее все-таки этот вопрос в отношении повышения именно налоговой грамотности, наверное, должен быть затронут и в основных направлениях.

Такие основные реперные точки, которые должны, по моему мнению, быть затронуты. Спасибо большое.

С.Н. РЯБУХИН

Спасибо Вам большое, Лариса Петровна. Очень актуальные темы Вы затронули.

Мы по трансфертному ценообразованию еще два года назад беспокоились, что не только у корпораций, но и внутри КГН мы рассчитывали на то, что инициатива Правительства и жезл доброй воли Правительства в адрес групп налогоплательщиков создаст более льготные, либеральные условия, повысит ответственность социальную и ответственность по отношению и к Налоговому кодексу. К сожалению, этого не произошло. Наивность в какой-то степени наша общая (и Правительства, и Федерального Собрания) вылилась в то, что КГН... в условиях не растущей экономики, снижения потребительского спроса и всего прочего принесло больше вреда регионам, чем пользы. Конечно, хорош этот инструмент налогообложения, когда динамика в экономике есть, а по факту получилось...

Поэтому это очень актуальная тема. Мы сделаем акценты в рекомендациях. Я прошу коллег, руководителей Аппарата и моих сотрудников, чтобы мы на это дело обратили внимание.

И Ваши предложения мы, наверное, будем в рекомендациях отражать. Спасибо.

Я хотел задать вопрос Наталье Савельевне, но она вышла на телефонную связь со своим начальником.

Коллеги, давайте будем подводить итог. Я все-таки, несмотря на то, что несколько раз пытался призвать к регламенту, но все выступающие безжалостно, нещадно "скушали" все мое время на заключительное слово. Поэтому я от заключительного слова

отказываюсь, но единственное, что я обещал тем людям, которые обращались ко мне.

Вчера ко мне обратился Анатолий Дмитриевич Артамонов, губернатор Калужской области, он оставил мне бумагу. Но я не буду ее всю читать, она длинная. Ее смысл: налогоплательщики зачастую не реагируют на почтовые извещения о заказном письме и соответственно не получают налоговые уведомления для уплаты налогов. В итоге за период с 2011-го по 2015 год наблюдается устойчивая тенденция роста недоимки. Она за три года выросла в Калужской области свыше 1 млрд. рублей. Это существенно для субъекта Федерации.

В связи с этим губернатор обращается к нам. Он сказал, что написал такое письмо и министру Силуанову. Он пишет: прошу в связи с изложенным рассмотреть возможность внесения в действующий порядок изменения, предусматривающие доставку налоговых уведомлений и квитанций по уплате налогов непосредственно в почтовый ящик по месту жительства налогоплательщика или предусматривающий орган права местного самоуправления самостоятельно проводить работу по их доставке.

Вроде такая техническая, демонстративная вещь. Поясните, пожалуйста, Наталья Савельевна.

Н.С. ЗАВИЛОВА

В этом году с чем эта проблема связана? В соответствии с Налоговым кодексом налоговые уведомления должны быть доставлены не более чем за 30 рабочих дней до срока уплаты. Срок уплаты в этом году, вы знаете, перенесен на 1 декабря, и поэтому на сегодня все налоговые уведомления доставлены.

Да, в связи со 102 статьей (налоговая тайна) в Налоговый кодекс введено положение о том, что налоговые уведомления

должны быть доставлены с уведомлением, скажем, особый способ доставки, когда налогоплательщику в почтовый ящик, который... понятно, что не везде эти ящики должным образом функционируют.

тм

Поэтому доставляется уведомление налогоплательщику, и налогоплательщик на почту приходит уже за корреспонденцией. Это связано исключительно с тем, что существует налоговая тайна...

С.Н. РЯБУХИН

А если он проигнорировал? И в результате накапливается вот эта недоимка. Что с ней делать?

Н.С. ЗАВИЛОВА

На самом деле, я сейчас не могу точно сказать по ситуации именно в Калужской области. Но, уважаемые коллеги, вы знаете, что другой способ...

С.Н. РЯБУХИН

У меня просьба, какая, Наталья Савельевна, Вам сейчас, конечно, не очень так комфортно отвечать, потому что этот вопрос экспромтом появился. Но вот он конкретно говорит, город Мытищи Московской области, где централизованная обработка, межрегиональная инспекция. Ну и в каждом же регионе такое есть?

Н.С. ЗАВИЛОВА

На самом деле, почему город Мытищи? Как, вообще, технология расчета формирования уведомлений работает в Федеральной налоговой службе. У нас есть семь специализированных центров, где производится печать уведомлений. Мы печатаем порядка 70 млн. уведомлений по всей стране. Поэтому расчет, печать, конвертование, обработка этой корреспонденции происходят в специализированных организациях, которые обеспечены соответствующим промышленным оборудованием.

20 миллионов на самом деле физических лиц у нас сейчас зарегистрированы в личных кабинетах, которые получают всю информацию об исчисленных, уплаченных налогах, задолженности и так далее, все налоги, которые исчисляются физическому лицу – транспортный, имущество, земля, НДФЛ и так далее. 20 миллионов – это на самом деле большая цифра.

Поэтому что я могу сказать? Вы знаете, есть такие регионы, где вопреки Налоговому кодексу "Почта России" снижает уровень сохранения конфиденциальности корреспонденции и доставляет в почтовые ящики. Но это художество исключительно "Почты России", художество или, может быть, просьба регионов. Но какие отрицательные вещи – мы получаем информацию, когда фотографии, обращения граждан приходят о том, что такая корреспонденция валяется в подъездах, на улице и так далее. То есть здесь есть опасность другая. Да, вроде бы доставят непосредственно до адресата, но есть опасность абсолютно другого плана и тогда наши граждане также не получат эти уведомления.

Поэтому, мне кажется, через технологии. Есть личные кабинеты. На самом деле количество зарегистрированных лиц в личном кабинете налогоплательщика растет. И, мне кажется, через технологии мы обеспечим доставку информации в каждый дом, каждому гражданину.

С.Н. РЯБУХИН

Наталья Савельевна, не очень убедительный ответ. Понятно, что плохо, когда топчут корреспонденцию, которая приходит. Но в результате что получается? Вот этот изъян в администрировании больно бьет по доходам региональных бюджетов. Губернатор говорит, что если не получается или какие-то есть ограничения по государственной тайне, тогда включайте институт местного

самоуправления. Он говорит: "Давайте мы предусмотрим в нашем региональном законодательстве вменение административной обязанности региональных властей". Но что-то надо с этим делать. Если по одному субъекту Федерации за три года выпало 1 миллиард, это существенно, конечно. Возьмите это дело на контроль.

Н.С. ЗАВИЛОВА

Сергей Николаевич, коллеги, безусловно, из регионов и эти вопросы волнуют всех. Я просто хочу сказать, что есть пример нашей работы в Московской области. Задолженность не является уже налоговой тайной, мы понимаем. Поэтому хорошая практика, которую мы сейчас пытаемся на все регионы перенести. Например, в извещении на уплату коммунальных услуг печатается информация о задолженности по имущественным налогам.

Или установление, например, банкоматов, организация возможности в МФЦ, в других организациях, где идет прием граждан в субъектах устанавливать банкоматы для возможности уплаты имущественных налогов. Причем эти планы, вот эти проекты планов, во все субъекты направлены. Я сейчас заострила внимание на самых действенных. Поэтому прошу всех обратить внимание.

С.Н. РЯБУХИН

Спасибо, Наталья Савельевна. Мы с Мишустиным очень долго говорили на эту тему до "правительственного часа" в кабинете. Я увидел на самом деле очень большой набор инструментов, у вас большой набор инструментов по администрированию. Я думаю, здесь вы тоже наведете порядок. Только с Артамоновым сегодня свяжитесь, и эти предложения прямо транслируйте ему. Должностное лицо, которое у него отвечает за это дело, пригласите и урегулируйте. Я думаю, будет полезно всем субъектам Федерации.

Спасибо, Наталья Савельевна. ...*(Конец записи.)*